

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
«Экономика и управление»

Кафедра
«Государственное управление и
социология региона»

Направление подготовки

38.03.04
Государственное и муниципальное
управление

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**«Взаимодействие Правительства Пензенской области с
религиозными объединениями»**

Студент гр.13ЭГ1

А.А. Давыдова

Руководитель
к.с.н., доцент

Е.В. Еремина

Нормоконтролер
к.с.н., доцент

И.А. Мурзина

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____ С.И. Неделько

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК _____ И.А. Мурзина

ПЕНЗА 2017

Введение

Актуальность дипломной работы обуславливается тем, что Конституция определяет Российскую Федерацию как светское государство и вместе с тем гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой [1]. Таким образом, система государственного управления обязана решать сложнейшую задачу построения церковно-государственных отношений таким образом, чтобы в условиях многонационального государства заставить одновременно работать принцип свободы совести и принцип светского государства, но при этом избежать этно-конфессионального напряжения и избежать конфликтов.

Взаимодействие религиозной и общественной жизни является одной из важнейших проблем в любом государстве. Церковь или любая иная религиозная организация, претендуя на авторитет «высшей морали», в своей деятельности неизменно стремится обрести часть функций, традиционно присущих структурам власти – определение важнейших направлений развития общества, целей самого развития, а также толкования главных событий, происходящих в стране, согласно понятиям веры.

Несмотря на роль религиозных организаций в духовной консолидации общества и способности участвовать в разрешении проблем межконфессионального диалога, слишком близкие их отношения с властью зачастую подвергаются критике как несоответствующие демократическим ценностям современной России. Правомерность поддержки церковью политического режима, а также стремление ввести в обществе определённые «правила поведения» согласно религиозным установкам зачастую вызывают негативную реакцию.

В подобных условиях актуальной становится выработка определённой национальной модели взаимодействия церкви и государства, при которой

была бы возможной реализация позитивной роли религиозных структур при нивелировании их «срастания», сохранении плюрализма мнений и свободы вероисповедания в стране.

Деятели культуры и науки, религиоведы и публицисты, священнослужители и юристы высказывают различные точки зрения, порою прямо противоположные, о том, как должны развиваться взаимоотношения церкви и государства, какое место занимает свобода совести в системе общечеловеческих ценностей, демократических прав и свобод. Особое место в общественном диалоге по проблемам свободы совести занимает вопрос о правовом статусе религиозных объединений.

Таким образом, Отсутствие четко сформулированной концепции, определяющей приоритеты, цели и задачи таких отношений, требует системного подхода в исследовании социальной природы религиозных объединений, анализе основных проблем правового регулирования их деятельности в российской действительности.

Научная новизна заключается в том, что на основе реализации системного, комплексного подхода к исследованию проблем становления, функционирования и развития взаимоотношений государства и религиозных объединений предлагается новое теоретическое осмысление существующих проблем, прогнозы и модели государственной политики в религиозной сфере, сформулированы основные направления последовательного развития государственной политики в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений на принципах перспективности, системности, комплексности, согласованности, целевой направленности, эффективности, адаптивности, специфичности; обоснована главная цель конфессиональной политики, определяющая, реализацию основных направлений общей стратегии по духовной безопасности и соблюдение конституционно-правовых норм свободы совести и вероисповедания, а также дальнейшее совершенствование государственно-конфессиональных отношений.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды современных отечественных и зарубежных социологов и других ученых по вопросам, связанным с отношениями государства и церкви.

Для понимания роли религии и религиозного мировоззрения в современном мире большую ценность представляют работы религиоведов Рахманина А.Ю., Светлова Р.В., Пахомова С.В., Шахова М. О. В них рассматриваются основы религиоведческих знаний, описываются методы анализа религиозных явлений, систематизируются важнейшие элементы религий, а также особенности их взаимодействия с другими аспектами культурной и общественной деятельности.

Особенности государственно-конфессиональных отношений в России раскрыты в работах Багаевой К.А., Бельковой А.А., Исаева А.В., Куропаткиной О.В. и др.

Так, например, Багаева К.А. в своей работе приводит основные теоретические подходы и взгляды на систематизацию государственно-религиозных отношений, выявлены основные критерии их определения, делает вывод о необходимости создания определенных направлений в построении государственно-религиозных отношений, которые будут учитывать религию как весьма противоречивое явление в жизни российского общества. Белькова А.А. же рассматривает отношения государства и религиозных объединений с точки зрения теории религиозной экономики. В работе представлен обзор исследований, использующих экономический подход к изучению религии, в которых затрагиваются проблемы влияния государства на религиозную сферу.

Тема религии в российской системе образования рассматривается в работах таких авторов, как Бокова О.А., Кандрашов В.Д., Смирнов М.Ю. Последний из перечисленных авторов в своей работе «Образовательная среда социологии религии» обращает внимание на отсутствие в России специализированной подготовки по социологии религии, представляет критический обзор наиболее распространённой отечественной учебной,

учебно-методической и словарно-справочной литературы по социологии религии.

Целью бакалаврской работы является изучение на основе философского и правового анализа взаимоотношений государства с религиозными объединениями, выявление тенденций и закономерностей развития этих отношений и изменений в них, обусловленных политическими и социальными преобразованиями в обществе, а также выработка рекомендаций, направленных на оптимизацию государственно-конфессиональных отношений в современной России.

Реализация поставленных целей предполагает решение следующих задач:

- 1) раскрыть генезис, сущность и содержание государственно-конфессиональных отношений в России;
- 2) анализ факторов, определяющих специфику религиозных объединений в институте общественных объединений и особенностей их правового статуса;
- 3) определить основные факторы, оказывающие воздействие на взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе;
- 4) определить особенности взаимоотношений органов государственной власти с религиозными объединениями на федеральном и региональном уровнях;
- 5) определить возможности оптимизации взаимоотношений государства и религиозных объединений с целью эффективного управления процессами в этой сфере для обеспечения правовых гарантий и духовной безопасности современного российского общества.

Объектом исследования выступает комплекс взаимоотношений Правительства Пензенской области и религиозных объединений.

Предмет исследования — закономерности развития и функционирования отношений между Правительством Пензенской области и религиозными объединениями.

В работе используются следующие методы исследования:

- гносеологический — при научном объяснении особенностей устойчивой взаимосвязи государства и религиозных институтов как объективной реальности, доступной эмпирическому исследованию и теоретическому анализу;
- онтологический — как способ для понимания закономерностей существования и изменения взаимоотношений между государством и конфессиями в разные исторические периоды гражданского общества;
- теоретико-прогностический – для определения перспектив развития современных государственно-конфессиональных отношений;
- социологический - для: рассмотрения социальной обусловленности религии и ее роли в обществе;
- интегральный - для определения состояния государственно-конфессиональных отношений с учетом традиций и особенностей, российской государственности.

Совокупность примененных методов позволила, как представляется, избежать субъективистского подхода к рассматриваемым проблемам, исследовать эволюцию взаимоотношений государства и религиозных объединений и их конституционно-правового регулирования во взаимосвязях, взаимозависимости, целостности и всесторонности.

Эмпирическую базу исследования составили:

- 1) нормативные и нормативно-правовые акты о свободе совести и религиозных объединениях: федеральное законодательство, указы и распоряжения» Президента, постановления Правительства Российской Федерации и Государственной Думы;
- 2) ведомственные нормативные акты, разъяснения и методические рекомендации федеральных органов исполнительной власти;

решения Конституционного Суда Российской Федерации,
постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

- 3) региональное законодательство Пензенской области,
организационно-распорядительные; документы органов
исполнительной власти (положения о структурных подразделениях
по взаимодействию с религиозными объединениями, должностные
инструкции.

1 Теоретические аспекты развития государственно-конфессиональных взаимоотношений

1.1 Понятие, сущность и виды религиозных объединений

Религия - это догматическая обрядовая система, отражающая мировоззренческие позиции некоторого сообщества людей. Религия означает глубинную природу человека и является формой его самоутверждения, т.е. результатом и причиной работы человека над собой, его самоограничения от всего, мешающего существованию его "Я".

Главным признаком религии является вера в сверхъестественные силы и существа, а также поклонение им. Если вера есть признак религии, то не всякая вера религиозна. Вера - это признание какой-либо информации достоверной без всякой ее перепроверки и сомнения в ее истинности. Вера может быть религиозной и светской. Человек верит, светски принимая информацию по своей воле, иногда сомневаясь или критикуя ее. Религиозная же вера не разрешает сомневаться и критиковать.

Религиозную веру следует отличать от суеверий-предрассудков и заблуждений, зародившихся еще в язычестве, но возникающих и развивающихся и в современности.

Религиозная вера отличается от светской еще и тем, что непременно связана с культом и поклонением, почитанием божеств при помощи конкретно устанавливаемых действий-ритуалов.

Религия как культурный феномен обладает рядом признаков, отличающих ее от псевдорелигий:

- верования или вероучения - устные или письменные сказания, предания, мифы и легенды о божественных силах и существах. Различают верования многобожеские и единобожеские. Идея Бога составляет ядро верования. Верования систематизируются и осмысливаются в богословских трудах и по каналам проповеди, общения, обучения и воспитания проникают в обыденное сознание приверженцев религии;

- своеобразное поведение и взаимоотношений между верующими. Важно отметить, что поведение верующих во многом обусловлено и светской жизнью. Степень влияния мирского поведения зависит не только от специфики веры, но и от степени и глубины самой веры. Поведение верующего конфессионально, т.е. отражает те или иные особенности веры. Иногда религиозные требования доходят до полной изоляции от иноверцев и атеистов;

- наличие культа. Культ - это разнообразные, освященные канонами специфические формы поклонения Богу и другим религиозным святыням: церемонии, молебны, обряды, ритуалы и т.д. Культовые ритуалы выполняют для верующих функцию субъективной связи с Богом. Культ символичен и сакрален. Культ требует точного исполнения. Культ-это система религиозной практики, основанная на почитании, поклонении и возвеличивании какой-либо идеи, концепции, личности, вещи и т.д. Культ может носить и светский характер (культ денег, культ, питания, культ личности, культ разума и т.д.);

- функционирование религиозных организаций.

Религия - институализированное образование, представленное церковью. Церковь - культовое объединение единоверцев, управляемое особыми установлениями и разделенное на духовенство и мирян. Церкви, как правило, являются официально признаваемыми, а иногда государственными учреждениями. Исторически церковь выросла из института жречества. Церковь построена по иерархическому признаку соподчинения, при котором низшие чины должны подчиняться высшим. Главенство принадлежит наивысшему иерарху (папа, патриарх, далай-лама (в ламаизме-течении

буддизма)). Исключением является мусульманское духовенство, в котором нет организационных структур.

Церковь - это сложный отрегулированный механизм, система, обладающая определенной материальной базой и четким уставом.

Также религия наделена особым предназначением в культуре. По выражению А. Тойнби, религия выступала "куколкой" зарождающихся цивилизаций, во многом определяя тип нарождающейся культуры. Религия несет в себе особое духовно-эмоциональное состояние, дополняющее научную, познавательную деятельность человека. Религия отзывается на вечную потребность человека в бессмертии, возмещая неустроенность земного бытия для человека. Религия регулирует отношения между людьми, объединяя их в устойчивые общности. Наконец, религия канонизирует многие ценности культуры.

Исследователями установлено, что определенные черты присущи всем религиям:

- отношение к сакральному, священному, святому или святости. В монотеистических религиях она отождествляется с Богом, в политеистических религиях с пантеоном богов, в других религиях - с миром духов или с моральными ценностями, с техническими ценностями и т.д.;

- теизм-специфика мировоззрения, при котором образуется особое понимание мира как личности, создавшей и преобразующей мир, но в то же время существующее над этим миром, как непроявляющаяся или частично проявляющаяся для человека сущность;

- фидеизм (от лат. *fides* - вера) - комплекс проявления сверхъестественного в естественном;

- стремление к иерархии во всем, что связано с религиозностью человека: от социальных отношений до предметов культа и культуры. Например, каждая религия прошла особую стадию, связанную с появлением культового языка: ведийский и санскрит - у индусов, вэньян - у китайцев,

японцев и корейцев, авестийский - у зороастрийцев, арабский - у мусульман, латынь и старославянский - у христиан и т.д.

Функциями религии называют способы влияния религии на жизнь людей.

Мировоззренческая функция религии - это способ влияния религии на жизнь людей через мировоззренческие идеи, которые входят в содержание религии.

Политическая функция религии - это способ влияния религии на жизнь людей через политические идеи и политические поступки религиозных организаций.

Культуротранслирующая функция религии - это способ влияния религии на жизнь людей через отношение религиозных организаций к культуре.

Нравственная функция религии - это способ влияния религии на жизнь людей через пропаганду нравственных норм.

Во всех случаях, функции религии вносят в жизнь людей как положительные, так и отрицательные результаты. Или образно говоря, они порождают как плюсы, так и минусы.

Мировоззрение - это совокупность идей о наиболее общих закономерностях и о наиболее общих проблемах жизни. Эту совокупность идей можно называть также мировоззренческой информацией.

Один из плюсов религиозной мировоззренческой информации в том, что религия помогает верующим людям преодолеть отрицательные эмоции. Или другими словами можно сказать так: плюс в том, что религия дает людям утешение. Люди нуждаются в преодолении отрицательных эмоций. Если отрицательные эмоции продолжаются слишком долго и переживаются слишком глубоко, то человеческий организм "ломается". Религиозное утешение - это своеобразная форма психотерапии.

Другой плюс данной функции религии состоит в том, что она порождает и поддерживает общение у людей с общим для них мировоззрением.

Историки говорят о наличии двух минусов у этой функции.

Первый минус - отчуждение людей друг от друга по мировоззренческому признаку. Имеется в виду, что люди, принадлежащие к разным религиозным конфессиям, часто относятся друг к другу, как минимум, безразлично, как максимум недружелюбно, а в отдельных случаях даже враждебно. Чем более сильно пропагандируется в той или иной религии идея избранности, тем более сильным является отчуждение между верующими разных конфессий.

Однако этот минус не является абсолютным. Существует религия (бахаизм), моральный кодекс которой не только не практикует отчуждение по отношению к инакомыслящим, но, напротив, осуждает такое поведение, как нравственный порок. Руководство ряда религиозных организаций учит своих последователей по-братски, по-товарищески относиться к людям с иной мировоззренческой ориентацией. Во многих религиях (в православии, католицизме, исламе и др.) наличие или отсутствие такого отчуждения или, по крайней мере, его степень зависят от уровня культуры и уровня нравственного развития верующих. Наиболее цивилизованные верующие, вопреки догматике, подталкивающей к отчуждению, и в соответствии с нравственными нормами, призывающими к сближению, ведут себя по отношению к инакомыслящим дружелюбно.

Второй минус мировоззренческой функции (по мнению историков) - понижение уровня социальной активности верующих людей. Под социальной активностью понимается нерелигиозная деятельность, направленная на служение другим людям или обществу в целом. Это и общественно-полезный труд и общественно-политическая деятельность, и научно-культурная деятельность, и помощь нуждающимся. Религии через свою мировоззренческую функцию в основном мешают участию верующих в

общественно-политической деятельности (участие в выборах, митингах и демонстрациях, в разработке и обсуждении политических документов, в деятельности профсоюзов, политических партий и т.п.). Каким образом? Иногда через прямые запреты на участие в общественно-политической деятельности (так, например, обстоит дело в конфессии Свидетелей Иеговы), но чаще всего через выросшую на почве мировоззрения атмосферу морального одобрения людей, которые в структуре своего личного времени "львиную долю" отдают собственно религиозной деятельности (молитвам, другим обрядам, изучению религиозной литературы, ее распространению и т.п.). В этой ситуации для деятельности на благо "других" или совсем не остается времени, или его остается очень мало.

Таким образом, необходимо заключить, что религии отличаются одна от другой - у каждой есть собственные боги, священные книги, ритуалы, святые места и храмы, а также многочисленные правила, по которым должны жить верующие. Но сходство основных религиозных моралей и функций религии приводит к тому, что многие философы, теософы и религиоведы начинают говорить о единой мировой этике, в той или иной степени представленной в моральном своде каждой религии.

Религия задает определенные стереотипы поведения, которые в некоторой мере способствуют эффективному приспособлению человека к социальным условиям. Религия, будучи важнейшей формой социокультурной регуляции человеческих отношений, по-своему решает бытийные, экзистенциальные проблемы жизни и смерти: поиск их оснований и пределов, смысла и назначения, идеала и абсолюта, рождения и смерти. Преодолевая страдания, страх и отчаяние, связанные с конечностью человеческого бытия, с неизбежными ошибками и заблуждениями относительно целей существования, религия пытается направить поиск человека к духовному совершенствованию, сохранить человеческое в человеке, спасти его душу, видеть божественное в прозаическом, вечное - в преходящем.

Подчеркивая позитивные ценностные ориентиры религии в гражданском обществе, в то же время нельзя представлять ее в качестве абсолютно беспроblemного феномена, разрешающего все вопросы жизни человека. В свободном обществе имеют право на существование не только религиозная вера, но и сомнения в ней, секуляризм и даже атеизм.

На мой взгляд, в представленной работе также необходимо определить такие понятия, как религиозное объединение, религиозная организация и религиозная группа.

Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

Религиозной группой в настоящем Федеральном законе признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

По территориальному признаку религиозные организации подразделяются на местные и централизованные.

Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста 18 лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций.

Роль религиозных институтов в гражданском обществе представляет не только теоретический интерес.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Российской Федерации. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот.

Религиозное объединение не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления. Религиозное объединение не участвует в деятельности политических партий и политических движений. Вышеназванные ограничения не распространяются на участников и членов религиозных объединений. Как граждане Российской Федерации, они не могут быть ограничены в основных конституционных правах.

Проблема изучения правового статуса религиозного объединения в отечественной правовой науке не нова. Рассуждая о категории "правовой статус религиозного объединения" и классификации видов правового статуса религиозных объединений, следует подчеркнуть, что правовой статус и правовое положение субъекта суть категории нетождественные. Под правовым статусом религиозного объединения следует понимать его правовое состояние, базирующееся на конституционно закреплённом принципе соотношения государства и религиозных объединений в обществе, из которого вытекают права и обязанности религиозного объединения как субъекта права. Поскольку правовой принцип соотношения государства и религиозных объединений универсален и единственен в пределах юрисдикции конкретного государства, определяя наличие такого правомочия свободы совести как свободу религиозных объединений, постольку и виды правового статуса религиозных объединений универсальны: публично-правовой и частно-правовой. А правовое положение религиозного объединения - это совокупность потенциально возможных и конкретно реализованных прав и обязанностей, связанных с наличием определенных юридических фактов. Правовые положения религиозных объединений многообразны и могут отличаться различными нюансами в рамках правового статуса в зависимости от национального законодательства определенной исторической эпохи. Таким образом, религиозные объединения являются полноценными субъектами государственного управления.

В случае классификации государственно-конфессиональных отношений уместно использование терминов "модель", "система", "форма", поскольку юридической сущности отношений они не отражают. Но исследовать государственно-конфессиональные правоотношения возможно только посредством категории "правовой статус религиозного объединения", которая позволяет раскрыть их содержание и обозначить пределы правоспособности религиозных объединений в государстве.

В истории были примеры следования церкви в русле различных политических течений, организаций и деятелей. И хотя считается, что подобная поддержка было результатом давления на церковь различных государственных или общественных структур, но объективно это вело к противоречиям внутри церкви, а под-час и к церковным расколам. Практика участия священнослужителей во власти показала, что это ставит их в неудобное положение, так как вызывает недовольство той или иной части населения, порождаемое принимаемыми решениями в пользу локальных групп.

Историческая практика показывает, что церковь может быть лояльной любому общественному строю, так как изначально во всех религиях признается, что всякая власть от бога. Лишь бы при этом не задевались основные интересы религии, ее самосохранение. Церковь - пример устойчивой корпорации, а корпорации на местном уровне как раз и создаются для при-дания устойчивости своей деятельности.

В настоящее время задача совершенствования общественного сознания стоит не перед его отдельными формами, а перед всей идеологией, опирающейся на принципы гражданского общества и правового государства. Поскольку религия входит в этот процесс, постольку необходимо исследовать специфику ее включенности в гражданское общество на местном уровне. Участие церкви в различных церемониях еще не свидетельствует о том, что она стала силой, способствующей реализации целей построения стабильного, справедливого, многоконфессионального государства в рамках, установленных законом. Кроме того, теологизация общественного сознания не является панацеей от социальных проблем современности, если при этом не достигается рост нравственного сознания, культуры, совершенствования межличностных отношений в условиях построения гражданского общества, что в конечном счете должно стать целью общественного прогресса.

Вывод: Религии отличаются одна от другой - у каждой есть собственные боги, священные книги, ритуалы, святые места и храмы. Но из-за сходства основных религиозных моралей и функций религии можно говорить о единой мировой этике, в той или иной степени представленной в моральном своде каждой религии. Религия задает определенные стереотипы поведения, которые в некоторой мере способствуют эффективному приспособлению человека к социальным условиям.

Реализовать религиозные потребности населения призваны религиозные объединения.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Проблема изучения правового статуса религиозного объединения в отечественной правовой науке не нова. Такое понятие, как "правовой статус религиозного объединения» призвано раскрыть содержание и обозначить пределы правоспособности религиозных объединений в государстве. Сотрудничество представителей власти, в том числе органов местного самоуправления, и служителей церкви может снять многие существующие противоречия и объединить усилия в деле становления толерантности в целях достижения гражданского мира и согласия, что и будет соответствовать принципам правового государства и гражданского общества.

Систему взаимоотношений государства и религиозных объединений рассмотрим в следующем параграфе.

1.2 Система взаимоотношений государства и религиозных объединений в России

Каждый культурно-исторический период в развитии общества имеет свои особенности взаимодействия между государством и религией, возникающие под влиянием экономической, социальной и политической

ситуации. Перед тем, как провести анализ существующих моделей взаимоотношений государства и религии, а также выявить основные аспекты современных классификаций, необходимо уточнить использование такого понятия, как «взаимоотношения государства и религии».

Известный исследователь в области теории государственно-религиозных отношений М. О. Шахов определяет взаимоотношения государства и религии как «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений), с другой стороны. В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений» [43, с. 9].

В современной литературе выделяется от двух до нескольких десятков основных типов взаимоотношений государства и религии, поскольку государство само как субъект этих отношений может реализовывать определенную вероисповедную политику. Во-первых, дескриптивная классификация на государства «светского» и «конфессионального» типов. Как отмечает М. О. Шахов, «все государства, где обеспечена свобода совести и отсутствует государственная "обязательная" религия можно отнести к "светскому типу"» [43, с. 23]. «В конфессиональном государстве одна из церквей (конфессий) либо сама руководит страной (теократия), либо включена в систему органов власти и управления (государственная религия)» [44, с. 25]. Данный подход к определению взаимоотношений государства и религии наиболее прост, его суть состоит в признании принципа отделения государства от религии.

Для наиболее полного освещения проблемы взаимоотношений государства и религии следует обратиться к проблеме терминологического

соответствия и условий адекватного использования понятий. Далее мы будем использовать термин, введенный в оборот исследователями М. О. Шаховым и О. С. Шутовой, - таксономическое деление, то есть деление в связи с видообразующими признаками. Это связано с тем, что четко провести классификацию и типологию отношений религии и государства представляется сложным; кроме того, особую трудность создает то, что исследователи используют схожие термины, наделяя их разными характеристиками.

Наиболее распространенным является так называемое трехтаксонное деление, авторами которого являются исследователи В. Г. Фуров и Ю. А. Розенбаум. Согласно положениям этой концепции, можно выделить, во-первых, государства, в которых узаконена господствующая религия (государственная церковь), во-вторых, узаконено равенство религий и, в-третьих, узаконено отделение церкви от государства и школы от церкви.

По мнению С. И. Самыгина, можно выделить такие формы взаимоотношений государства и религии, как: автономия церкви от государства, теократическая монархия, где государственная власть и церковь объединены, и, наконец, атеизм, характерный для общества XX в. Такое деление на три основных модели взаимоотношений государства и религии получило наименования: кооперационная, базирующаяся на сотрудничестве церкви и государства, сепарационная - на отделении, и протекционистская - на подчинении церкви государству.

Также три модели взаимоотношений государства и религии проанализированы в работах исследователя А. Ю. Григоренко. По его мнению, такие отношения представлены сегрегационной, сепарационной и интегративной моделью. Суть первой модели заключается в том, что в государстве главенствующим является атеистическое мировоззрение, при котором все духовное и религиозное находится под запретом и обречено на полное исчезновение. Ярким примером такой модели являются СССР и Кампучия. Вторая модель, сепарационная, означает, что общество следует

идеалам демократии, свободы личности и свободы совести, поэтому государство никоим образом не противостоит религии. Наконец, во взаимоотношениях между государством и религией, которые соответствуют интегративной модели, существуют союзнические отношения. Причем характерной особенностью данных отношений является то, что государство активно привлекает к общественно-политическим делам церковь. Следует отметить, что А. Ю. Григоренко указывает на распространенность таких отношений, что проявляется во множестве культурно-исторических форм религии.

Таким образом, проведя анализ вышеуказанных точек зрения на отношения государства и религии, следует отметить, что это далеко не весь материал по данной проблематике, но, тем не менее, опираясь на него, можно сделать некоторые выводы.

Взаимоотношения между государством и религией - это часть отношений между обществом и государством. Поэтому очень важно выработать особую модель или тип отношений, учитывающий социокультурные особенности, политические и экономические реалии. Используемый термин «взаимоотношения государства и религии» наиболее полно отражает суть таких отношений, и дает возможность более полно описать место и роль религии в обществе в контексте взаимосвязей с государством. Предложенное понятие дает возможность провести анализ типологии взаимоотношений религии и государства в аспекте социальной философии.

Следует отметить, что в одной стране с разными конфессиями у государства могут складываться и разные типы взаимоотношений. «Кооперационный тип отношений между государством и традиционными для данного общества конфессиями может сочетаться с формированием между тем же самым государством и некоторыми новыми религиозными движениями или конфессиями, подозреваемыми в "экстремизме", "политическом сепаратизме" и т.д. отношений близких к сепарационному

или даже сегрегационному типу. Иногда жесткая политика государства в отношении отдельных конфессий в той или иной мере обусловлена социально проблемным поведением последователей этих вероучений».

Таким образом, обобщая все вышеуказанное, можно подвести некоторые итоги. Современная научная литература в области изучения проблемы взаимоотношений государства и религии содержит огромное количество трактовок и характеризуется категориальным разнообразием. Это обусловлено, прежде всего, многовариантностью определений самого термина «религия», а также уникальностью религиозной ситуации в каждом отдельном регионе, обществе. Кроме того, приведенные выше типологии даны по принципу от простого к сложному. Получается, что при увеличении количества признаков идет углубление в сущность самого предмета изучения; возможно, поэтому такие подходы страдают излишней идеализированностью параметров, что очень часто не соответствует реальной религиозной ситуации в обществе. Соответственно, для успешного изучения отношений между государством и религией необходимо учитывать права каждого человека на свободу совести, согласовывая с «социальным» поведением каждой конфессии. Также необходимо иметь в виду уровень политической культуры общества и власти, тенденции религиозного самоопределения, в итоге проецируя эти аспекты на российское общество. Систематизация и классификация теоретико-методологических подходов к взаимоотношениям государства и религии являются одними из способов формирования и дальнейшего выстраивания адекватных государственно-религиозных взаимоотношений.

Теперь рассмотрим основные принципы взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации.

Конституционные принципы светскости государства и отделения религиозных объединений от государства реализуются посредством четкого разделения сфер компетенции и функций государства и религиозных объединений, которое является предпосылкой их сотрудничества на взаимно

приемлемых условиях. Это разграничение сфер компетенции не означает вытеснения религии из всех областей жизни общества, отстранения религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач.

Государство, следуя принципу равенства религиозных объединений перед законом, создает для них общее правовое поле, в рамках которого они имеют одинаковые возможности и ограничения своей деятельности, для них обеспечивается равенство необходимых для осуществления ими своей деятельности прав. В то же время допускается различная степень сотрудничества государства с разными конфессиями. Это обусловлено историческими причинами, социальной позицией той или иной конфессии, количеством последователей данной религии в стране и в мире. Как уже отмечалось, что конституционный принцип равенства религиозных объединений перед Законом не означает игнорирования государством их объективной социальной неодинаковости, разной роли, которую они сыграли в прошлом и играют в современном российском обществе.

Не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что реальное государство и проводимая им политика всегда отличается в худшую сторону от идеальной модели абсолютно справедливого государства. Как верно замечает политолог К. С. Гаджиев, «необходимо исходить из признания того факта, что не бывало и не бывает идеальной власти и идеального государства. Человечество еще не придумало некую совершенную форму государственного устройства, которая была бы эффективна, жизнеспособна, справедлива, иными словами, одинаково нравилась бы всем и в одинаковой мере выражала бы интересы и волю всех без исключения групп, слоев, сословий, классов, одновременно соответствовала бы принципам защиты прав человека и свобод личности».

Реально складывающаяся система взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации постепенно приобретает характер сотрудничества (партнерства) на основе

четкого разделения их функций. Эта система взаимоотношений позволяет религиозным объединениям принимать участие в различных сферах жизни общества. Подобное сотрудничество предполагает совместную деятельность в таких областях, как миротворчество на международном, межэтническом и межконфессиональном уровнях, дела милосердия и благотворительности, совместная реализация социальных программ, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, деятельность по сохранению окружающей природной среды, совместная поддержка института семьи, материнства и детства, обеспечение свободы вероисповедания военнослужащих, лиц, находящихся в местах лишения свободы, в медицинских учреждениях.

Ряд ограничений установлен с целью обеспечить светскость и конфессиональную нейтральность органов власти и должностных лиц.

Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

Запрет на сопровождение деятельности органов власти публичными религиозными обрядами и церемониями обусловлен тремя обстоятельствами. Во-первых, совершение таких обрядов и церемоний неизбежно будет восприниматься населением в качестве знака признания особого привилегированного положения соответствующей конфессии, вызывая негативную реакцию различной степени интенсивности у граждан, принадлежащих к другим вероисповеданиям. Это будет производить впечатление небеспристрастности органа власти. В некоторых случаях обряд религиозного освящения по канонам одной из конфессий здания, в котором размещается орган власти, может восприниматься верующими другой конфессии как его осквернение.

Во-вторых, регулярное совершение религиозных обрядов, церемоний в помещении органа власти с участием в них должностных лиц, государственных или муниципальных служащих даст повод говорить, что фактически в соответствующем органе власти образовалось религиозное объединение (религиозная группа). Это противоречит установленному в ФЗ «О свободе совести...» запрету на создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях.

Однако вопрос о том, всегда ли регулярное коллективное совершение богослужений можно расценивать как фактическое образование религиозной группы, относится к числу дискуссионных, не имеющих однозначного разрешения в действующем законодательстве.

В-третьих, совершение религиозных обрядов, церемоний в помещениях, в которых располагаются органы власти, подчас фактически вынуждает как работающих в них госслужащих, так и посетителей быть их участниками. Это вступает в противоречие с запретом принуждать кого-либо к участию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

Государственный служащий не вправе использовать служебное положение для формирования того или иного отношения к религии:

- а) поскольку это будет искажением политики государства, которую он обязан проводить;
- б) поскольку это будет использованием служебного положения в личных целях.

В реальной правоприменительной практике можно наблюдать случаи, когда должностные лица оказывают покровительство одним конфессиям и притесняют другие, будучи при этом убеждены, что действуют не в соответствии с личными пристрастиями, а действуют в русле государственной политики, якобы избирательно поддерживающей лишь определенные конфессии.

Государство выступает в своих отношениях с религиозными объединениями в двоякой роли. С одной стороны, оно устанавливает и совершенствует нормы законодательства, регулирующие государственно-конфессиональные отношения, и обеспечивает их соблюдение и исполнение. С другой стороны, органы власти и государственные учреждения являются участниками государственно-конфессиональных отношений, имеющими возможность сотрудничества с религиозными организациями в предусмотренных законодательством рамках.

Термин «регулирование» охватывает всю совокупность методов государственного воздействия на религиозную ситуацию и на государственно-конфессиональные отношения, имеющих своей целью произвести определенные изменения или, наоборот, предотвратить их.

Необходимо законодательное установление пределов (меры) свободы в сфере соответствующих прав и свобод человека и гражданина, запрещающее все общественно вредное, исключаящее злоупотребления свободой. Такое законодательное определение меры свободы называется в Конституции регулированием прав и свобод человека и гражданина (п.«в» ст. 71) и их ограничением (в смысле ч. 3 ст. 55 и ч. 2 ст. 19). Понятие «регулирование» в данном контексте шире, чем «ограничение». «Регулирование» включает в себя установление не только границ свободы, но и гарантий осуществления прав и свобод человека и гражданина. При этом ч. 3 ст. 55 Конституции содержит исчерпывающий перечень допустимых оснований законодательного ограничения прав и свобод, а ч. 2 ст. 19 специально запрещает любое ограничение прав и свобод, нарушающее равноправие, т. е. запрещает установление разной меры свободы по признакам социальной, расовой и т. д. принадлежности.

Пределы правового регулирования — это границы государственно-властного вмешательства государства, его органов в систему общественных отношений. На долю государства приходится регулирование вопросов, связанных с обеспечением реальной свободы личности, устранением любых

препятствий, которые могут исходить от других лиц и органов государства. Одновременно государство устанавливает границы свободы личности, выход за которые создает реальную угрозу причинения вреда другим лицам, обществу и государству. Ибо личная свобода остается частным делом постольку, поскольку она не посягает на права и свободы других лиц. В зависимости от тяжести посягательства на права других лиц и иных обстоятельств злоупотребление свободой может признаваться государством административным проступком либо преступлением.

Конституционная свобода совести и вероисповеданий предоставляет каждому гражданину весьма широкий спектр его возможных действий. Государство не только не вмешивается в предоставленную гражданам свободу совести, но и устанавливает уголовную ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов. В то же время государство принимает меры по охране прав и здоровья граждан от нарушений, которые могут допускаться религиозными объединениями, злоупотребляющими своей свободой.

Таким образом, обозначен правовой предел для государственного регулирования путем введения юридических ограничений на создание религиозных организаций.

С начала 1990-х годов в Российской Федерации получила распространение практика заключения договоров или соглашений о сотрудничестве между органами власти и религиозными организациями. На федеральном уровне, как правило, такие договора заключаются между федеральным органом исполнительной власти и централизованными религиозными организациями, представляющими наиболее распространенные и укорененные в России конфессии. Аналогичная практика заключения договоров имеет место и между органами власти субъектов Федерации и региональными централизованными организациями. Например, Министерство культуры РФ заключило такие договора с Русской

Православной Церковью, Советом муфтиев России, Конгрессом еврейских религиозных объединений и организаций, Федерацией еврейских общин России и с Традиционной буддийской сангхой России. Предметом договоров является сотрудничество в области культурно-просветительной деятельности, обеспечение сохранности памятников истории и культуры.

На такие договора распространяется общая норма о свободе договора, установленная ст. 421 ГК РФ. Поэтому заключение договора возможно только на основе добровольного волеизъявления обеих сторон. Государственные органы и учреждения в большинстве случаев предпочитают заключать договора о сотрудничестве с религиозными организациями, относящимися к традиционным для России конфессиям — Православию (причем к Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), а не к так называемому «альтернативному» Православию), исламу, буддизму и иудаизму. С протестантскими религиозными организациями договора заключаются реже, а с некоторыми конфессиями, относящимися к новым религиозным движениям, практически не заключаются. Принцип свободы договора, не требующий в данном случае мотивированного отказа от заключения договора, позволяет государственным структурам осуществлять такой избирательный подход.

В целом сложившаяся практика заключения договоров о сотрудничестве позволяет более эффективно реализовать потенциальные возможности религиозных организаций по решению актуальных социальных проблем, упорядочить совместные усилия органов власти и конфессий в деле служения обществу.

В настоящее время часто говорят о том, что Церковь вмешивается в дела государства, что Церковь и государство срослись.

С точки зрения права, утверждение о том, что сегодня мы наблюдаем сращивание Церкви и государства, абсолютно неверно. Русскую Православную Церковь нельзя считать государственной. В тех странах, где Церковь государственная, правовые отношения между этими двумя

институциями иные, чем те, которые установились в Российской Федерации сегодня. Примером того, что такое государственная Церковь, отчасти может служить Синодальный период в истории Русской Церкви (1700–1917), когда структура, управляющая Церковью – Святейший Правительствующий Синод, – была частью государственного бюрократического аппарата («ведомством православного исповедания»), а во главе Церкви стоял государственный чиновник – обер-прокурор.

Очень важный момент: в Российской Федерации нет обязательного религиозного воспитания в системе государственного образования. В частности, школьный предмет «Основы религиозных культур и светской этики», на который в полемическом запале иногда указывают, – это курс, включающий шесть модулей, из которых, во-первых, только четыре дают сведения о конкретной религии, а во-вторых, за родителями закреплено право выбрать для преподавания своим детям один из модулей, в том числе и модуль «Основы светской этики». Учитывая такой формат этого школьного предмета, очень большой натяжкой видится толкование его как формы обязательного государственного религиозного воспитания. Такового в нашей стране нет.

Как нет и других составляющих системы государственной церковности:

- государственного бюджетного финансирования деятельности Церкви, в том числе выплаты заработной платы священнослужителям из бюджетных средств;

- прямого представительства Церкви в Федеральном Собрании. В странах, где произошло или сохраняется сращивание государства и Церкви, в той или иной форме есть прямое, закреплённое, как правило, законом, право Церкви делегировать своих представителей в законодательные органы власти, в иные государственные органы власти и управления.

Церковь в России не является частью государственного механизма и не наделена какими-либо властными функциями

Те, кто говорит о нарушении принципа отделения Церкви от государства, о сращивании Церкви и государства, указывают на определенные явления, которые, тем не менее, лежат в конституционных рамках и не противоречат принципу независимого существования Церкви и государства. Есть государственная материальная поддержка Церкви в сфере сохранения культурного наследия (реставрация храмов и монастырей, которые признаны объектами культурного наследия). Есть государственная поддержка социально значимой деятельности Церкви в области образования, просветительства, социального служения. Но эта форма сотрудничества и соработничества государства с Церковью признана во всем мире, в том числе и в тех странах, в которых, как и в нашем государстве, осуществлен принцип отделения Церкви от государства, разграничения их властных полномочий и сферы компетенции.

В Европе только два государства в Конституции определяют себя как светские: Франция и Турция

Хотелось бы несколько слов сказать по поводу термина «светское государство», используемого в статье 14 Конституции РФ. Этим термином любят манипулировать те, кто недружественно относится к соработничеству Церкви и государства, упирая на то, что вышеупомянутая статья гласит: «Российская Федерация – светское государство». Термин этот, кстати, в нашей Конституции 1993 года появился впервые в истории России. Никогда раньше, даже при советской власти, не декларировалось, что у нас светское государство. Более того, в Европе еще только два государства в Конституции определяют себя как светские: Турция и Франция.

Размытость понятия “светское государство” приводит к манипулированию им.

Проблема в том, что светский характер государства конституционно закреплён, но не разъяснён. Что и позволяет представителям антиклерикальных кругов тут и там усматривать нарушения принципа

светскости государства, потому что очень легко обвинять в нарушении того, что не имеет конкретных границ.

Вывод: Каждый культурно-исторический период в развитии общества имеет свои особенности взаимодействия между государством и религией, возникающие под влиянием экономической, социальной и политической ситуации. Взаимоотношения между религиозными организациями и государственными органами можно определить как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений), с другой стороны. В основе этих отношений лежат законодательно закреплённые представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений.

Наибольшее распространение среди различных взглядов на типологизацию отношений между государством и религиозными организациями является так называемое трехтаксонное деление, согласно которому можно выделить:

- государства, в которых узаконена господствующая религия (государственная церковь);
- государства, в которых узаконено равенство религий;
- государства, в которых узаконено отделение церкви от государства и школы от церкви.

Государство выступает в своих отношениях с религиозными объединениями в двойной роли. С одной стороны, оно устанавливает и совершенствует нормы законодательства, регулирующие государственно-конфессиональные отношения, и обеспечивает их соблюдение и исполнение. С другой стороны, органы власти и государственные учреждения являются участниками государственно-конфессиональных отношений, имеющими

возможность сотрудничества с религиозными организациями в предусмотренных законодательством рамках. Распространённой формой сотрудничества между органами власти и религиозными организациями является заключения договоров или соглашений о сотрудничестве.

Принцип же отделения Церкви от государства, по моему мнению, должен быть сохранен в российской Конституции. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, Церковь должна оставаться внутренне свободной. И в этом смысле принцип отделения – это скорее благо, чем зло для Церкви. Хотя в России принцип отделения неизбежно вызывает ассоциации с Лениным, с его декретом об отделении Церкви от государства и с последующим антирелигиозным погромом. Но в современных условиях этот принцип имеет совершенно иное содержание, он соблюдается, и нет оснований говорить о его нарушении, о каком-то антиконституционном сращивании Церкви и государства.

1.3 Религиозный фактор во внешнеполитической жизни современной России

Присутствие религии в международных отношениях можно считать элементом политического идеализма, для которого первоосновой международных отношений являются мораль и право. Сторонники данного подхода пытаются анализировать цели и задачи внешней политики, исходя исключительно из морально-этических и абстрактно-правовых форм, которые могут опираться на религиозные ценности прямо, как в исламском мире, либо опосредованно, как в США, которые в соответствии с доктринами классического либерализма полагают, что главной задачей их внешней политики должна быть защита идеалов свободы и демократии во всем мире.

В России религиозный фактор имеет свою специфику, проявляющуюся, прежде всего, в социально-духовном плане. Так, например, рассуждая о религиозной природе русского коммунизма, Н. Бердяев формулирует национально-религиозный идеал России: «Христианство представляется мне соединимым лишь с системой, которую я назвал бы системой персоналистического социализма, соединяющего принцип личности как верховной ценности, с принципом братской общности людей» [22, с. 121]. Он пророчески видел в православии главное средство от внешней угрозы морального разложения, наделяя его защитными функциями на мировой арене: «Мир переживает опасность дегуманизации человеческой жизни, дегуманизации самого человека. Самое существование человека находится под опасностью со стороны всех процессов происходящих в мире. Противиться этой опасности может только духовное укрепление человека.

При рассмотрении деятельности Русской православной церкви как актора мировой политики в поле зрения оказывается, прежде всего, внешняя церковная деятельность, которая впечатляет и которую подчас сводят к рассмотрению преимущественно сферы международных контактов. Однако сама.

Русская церковь воспринимает окружающее ее внецерковное пространство как внешнюю для себя сферу и объект своей внешней деятельности, предмет которой составляет взаимодействие с государственными, общественными и другими религиозными структурами. В этом состоит отличие Русской церкви от государственных акторов мирополитических процессов с традиционным для них разделением на внешнее и внутреннее, обусловленным национальными границами. Таким образом, сферу, в которой Русская церковь проявляет себя как актор мировой политики, можно соотнести со сферой ее внешней деятельности, осуществляемой профильными Синодальными учреждениями. Акторность РПЦ проявляется через формирование и корректировку ценностно-этической сферы жизни общества, что в свою очередь опосредованно влияет на

действия государства, в том числе в сфере международного взаимодействия. Таким образом, Русская православная церковь проявляет свою политическую акторность через значительное присутствие в российском обществе и свое влияние на общественное мнение. Характер такого влияния и взаимодействия имеет свои особенности. Отказ от административного способа участия в процессах международной политики, характерного для имперского прошлого, ставит проблему становления нового механизма церковного присутствия в сфере общения. Как показывает практика, единственным способом объединения усилий религиозных организаций и политических субъектов является совпадение в понимании ими международных проблем и путей их решения. В этом случае возникает реальное взаимодействие между Церковью и государством»

Наряду с официальными церковными структурами, осуществляющими внешнюю церковную деятельность, существуют различного рода фонды и общества, в состав попечительских и наблюдательных органов которых входит Патриарх Московский и всея Руси либо другой церковный иерарх [18, с. 17]. Среди основных организаций такого рода можно выделить: общественный Фонд единства православных народов, благотворительный фонд святителя Николая Чудотворца, фонд святого апостола Андрея Первозванного, Славянский фонд России. Также действует Императорское православное палестинское общество, которое занимается вопросами, связанными с русским православным присутствием в Святой земле.

Условно во внешней церковной деятельности можно выделить четыре ключевых направления: А) Межправославные отношения, включающие в себя весь спектр кон тактов Русской церкви с другими Поместными православными церквями, а также работу по обеспечению деятельности загранучреждений Русской церкви, заботу о диаспоре за границей. Б) Межхристианские связи — взаимодействие с католической церковью, различными протестантскими деноминациями, а также участие в многосторонних международных христианских организациях, двусторонние

и многосторонние диалоги. В) Межрелигиозные контакты с мусульманским миром, буддистами и представителями иудаизма, а также противодействие деструктивным сектам и культам. Г) Церковно-общественное взаимодействие, включающее всевозможные контакты с органами государственной власти, общественными, научными, культурными, политическими, экономическими и прочими организациями, в том числе работа со средствами массовой информации, миротворческое служение.

Политический вес РПЦ в мире обусловлен тем, что она является самой крупной православной церковью в мире, к ней прислушиваются и ее мнение учитывают другие поместные и автокефальные православные церкви. Русская православная церковь является наиболее масштабной структурой, действующей на пространстве бывшего СССР, объединяющей не только этнически русское население, но и представителей других наций, добровольно входящих в ее юрисдикцию. В дальнем зарубежье более 600 заграничных учреждений Русской церкви, находящихся на всех континентах, ведут работу по ряду ключевых направлений: духовно поддерживают русских граждан и соотечественников за рубежом, а также паломников; представляют Русскую церковь перед государственной властью других государств и руководством различных международных правительственных и неправительственных организаций; представляют Русскую церковь в отношениях с другими Поместными православными и неправославными церквями и религиями; занимаются строительством, реставрацией, восстановлением памятников культуры [32, с. 61].

В XXI веке Московскому Патриархату удалось успешно осуществить объединение с Русской зарубежной церковью, положив конец более чем 70-летнему разделению, что символически воспринимается как конец противостояния, разделявшего русский народ со времен 1917 г. Это также позволило войти в организационную структуру Русской церкви более чем 300 загранучреждениям с сохранением за ними элементов самоуправления в рамках структур Зарубежной церкви.

В межхристианском взаимодействии Русская церковь, основываясь на принятых Архиерейским собором «Основных принципах отношения к инославии», поддерживает контакты с Римско-Католической церковью и крупнейшими протестантскими сообществами. Ведется многосторонний и двусторонний диалог, в ходе которого Московскому патриархату удалось сблизить позиции с Римско-Католической церковью по многим вопросам, касающимся прав человека, соотношения свободы и нравственной ответственности. С протестантскими сообществами продуктивно сотрудничество в социальной сфере.

Главное направление международной деятельности РПЦ определяется тем, что решение многих проблем современного мира лежит на путях развития межправославного сотрудничества и диалога между христианами разных конфессий во исполнение Христовой заповеди о единстве. В своих контактах с инославными РПЦ осуществляет полезный обмен опытом социального служения христиан в сложных условиях современности, непреложно свидетельствуя миру об истинах православия. Христианские церкви противостоят вытеснению христианской веры и морали на обочину общественной жизни, указывают на неприемлемость для христианского сознания пересмотра нравственных норм, выступают против аборт и эвтаназии, осуждают легализацию «однополых союзов», совместно вырабатывают позицию по вопросам биоэтики, излагают свой взгляд на проблему прав и достоинства личности, на общественное устройство. Регулярно проводятся представительные международные встречи, на которых вырабатывается согласованная позиция по этим вопросам на уровне богословов, священнослужителей, журналистов, ученых, общественных и политических деятелей. На международной арене наша Церковь представляет христианский взгляд через церковные представительства в Страсбурге, Брюсселе и при ООН. Крупнейшим событием в межрелигиозном сотрудничестве, которое позволило Русской церкви и представителям традиционных религий России собрать в Москве крупнейший

межрелигиозный форум, стал Всемирный саммит религиозных лидеров, давший оценку ключевым трендам мирового развития и направивший послание лидерам «Большой восьмерки». Русская церковь и поддерживающие ее инославные и инорелигиозные лидеры вместе с представителями государственной власти продолжают выступать за создание Консультативного совета религий при ООН.

Важнейшая проблема межцерковных отношений заключается в миссионерской деятельности католиков среди православных. Представители РПЦ считают, что все, что касается миссии одной церкви на территории другой, должно осуществляться таким образом, чтобы не разрушать отношения между церквями, т. к. миссия может оборачиваться прозелитизмом (миссионерство, с целью переманивания верующих). И глубоко убеждены в том, что в данном случае необходимо договориться о взаимоотношениях, в том числе и в связи с миссионерским служением.

Технологический прогресс по-новому ставит вопрос о правах человека. И верующим людям есть, что сказать по вопросам биоэтики, электронной идентификации и иным направлениям развития технологий, которые вызывают обеспокоенность многих людей. Человек должен оставаться человеком - не товаром, не подконтрольным элементом электронных систем, не объектом для экспериментов, не полуискусственным организмом. Вот почему науку и технологии также нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и их плодов. РПЦ отдает себе отчет в том, что в Европе и в мире существуют другие религиозные мировоззрения, и готова к диалогу с их приверженцами, равно как и с представителями секулярного взгляда на жизнь. Одновременно она убеждена, что ни одно мировоззрение, включая и секулярное, не может настаивать на своей идеологической монополии ни в Европе, ни в мире. Вот почему считается недопустимым изгнание религии из публичного пространства. Настало время признать, что религиозная мотивация имеет право на существование, в том числе и в публичной сфере. Для того чтобы избежать возможных столкновений различных

мировоззрений, и нужен серьезный межкультурный диалог при самом активном участии представителей традиционных религий и секулярного мира.

Предполагается, что одной из площадок такого диалога может быть Совет Европы, имеющий потенциал и опыт проведения мировоззренческого диалога о европейских ценностях. Сейчас Совет Европы открывается к тому, чтобы слышать позицию церквей, и этот факт, в том числе явился результатом работы РПЦ в Страсбурге. Несколько лет назад было открыто представительство РПЦ, через которое она активно пытается влиять на работу Совета.

Построение отношений между православными и мусульманами в России, на постсоветском пространстве и в мире в этот переходный период нашей общей истории является еще одним весьма высоким для РПЦ приоритетом. У РПЦ традиционно хорошие отношения с мусульманами Сирии, Иордании, Египта, с палестинцами. И следует подчеркнуть, что и с очень многими мусульманами России РПЦ находится в диалоге - может быть, не столько в богословском, сколько в практическом. Этому придается очень большое значение.

Таким образом, высокая репутация РПЦ в мировой политике определяется ее самостоятельностью в определении целей, решении собственных задач. Она не является орудием или проводником внешней политики Российской Федерации. Иное дело, что собственные цели РПЦ порой совпадают с намерениями российского правительства. И это не случайно, так как русское православие, православная этика и духовность пронизывали и продолжают влиять на судьбу российского общества и государства, поскольку глубоко вошли в ментальность народа.

Не занимая возможных и существующих в религиозной сфере крайних позиций в вопросе оценки глобализации, Русская церковь декларирует необходимость этически положительного выстраивания мировых процессов, указывая на нравственную недопустимость развития дискриминации какой

бы то ни было социальной группы в процессе глобализации. Являясь традиционалистской и культурно-самобытной организацией, Русская Православная Церковь выступает против насильственной или латентно навязываемой унификации, минимизации и нивелирования цивилизационных основ и этико-правовых представлений общества.

Таким образом, высокая репутация РПЦ в мировой политике определяется ее самостоятельностью в определении целей, решении собственных задач. Она не является орудием или проводником внешней политики Российской Федерации. Иное дело, что собственные цели РПЦ порой совпадают с намерениями российского правительства. И это не случайно, так как русское православие, православная этика и духовность пронизывали и продолжают влиять на судьбу российского общества и государства, поскольку глубоко вошли в ментальность народа.

Не занимая возможных и существующих в религиозной сфере крайних позиций в вопросе оценки глобализации, Русская церковь декларирует необходимость этически положительного выстраивания мировых процессов, указывая на нравственную недопустимость развития дискриминации какой бы то ни было социальной группы в процессе глобализации. Являясь традиционалистской и культурно-самобытной организацией, Русская Православная Церковь выступает против насильственной или латентно навязываемой унификации, минимизации и нивелирования цивилизационных основ и этико-правовых представлений общества.

Второй крупной религией России является ислам, который в России имеет глубокие корни, уходящие в средневековую историю Волжской Булгарии. В имперские времена он имел статус «терпимой религии».

Роль ислама в политической жизни по сравнению с другими религиями специфична. В международной политике не существует ни «христианского», ни буддийского, «ни индуистского» направления. Принадлежность же той или иной страны к исламу отражается на его внешнеполитической позиции, в зависимости от укоренившихся местных традиций. Правда, в силу этих

особенностей активность на внешнеполитическом направлении может иметь массовую поддержку, либо ограничиваться деятельностью определённых элит. Исламский фактор в России характеризуется целым рядом особенностей: а) мусульманские руководители не поднимают тему прав человека и не столь остро критиковали Москву за войну в Чечне; б) Россия не призывает мусульман к демократии, не вмешивается в их внутренние дела, уважая доминирующий в мусульманском мире авторитаризм; в) Москва не может не учитывать настроение многомиллионного мусульманского населения; г) исламский фактор важен ввиду угрозы религиозного экстремизма, так как в России произошло огромное количество терактов, следовательно, исламский фактор требует от нашего правительства гибкой политики и сотрудничества как с Западом, так и с Востоком.

Проблема общения с исламистскими движениями всегда стояла на повестке дня. Исламизм многослоен, в нем наличествуют умеренное, радикальное и экстремистское крылья. В нем соседствуют разнонаправленные тенденции: экстремисты стремятся к легитимной политической карьере; умеренные, отчаявшись достичь консенсуса с властью, со светскими силами, готовы на жесткие методы борьбы.

Барьер между внутренним и внешним исламом в значительной степени условен, и связь между российскими мусульманами, будь то на Северном Кавказе или - в меньшей степени - в Поволжье, на Южном Урале, регулярна и разностороння. Исламистская идеология легко проникает сквозь государственные границы. Наблюдается симбиоз внутреннего и внешнего исламизма. На территории России действовали и действуют, хотя и в меньших масштабах, разного рода благотворительные с идейно-политическим уклоном организации - «Спасение» (МИОС), «Джамаат Ихья ат-Турас аль-Ислямий» («Общество возрождения исламского наследия»), «аль-Харамейн» («Две святыни»), «аль-Хайрийя» («Благотворительность») и другие.

Невозможно найти ни одного официального высказывания о поддержке Россией радикального ислама и его структур. С ними ведётся непримиримая борьба. Разнообразна и пестра отечественная картина исламских организаций и объединений: Центральное духовное управление мусульман России, Духовное управление мусульман Европейской части России, Духовное управление мусульман Азиатской части России, Совет муфтиев России. Это создаёт определённые трудности, поскольку, по словам Директора института религии и права Р. Лункина, «у мусульман нет единого центра, с которым можно иметь дело». Всё это негативно сказывается на внешнеполитическом курсе Кремля. «Нет субъекта развития партнерских отношений Москвы с исламским миром» [34], отмечает Шамиль Султанов, президент Центра стратегических исследований «Россия – Исламский мир».

Это ключевой момент. Ведь Кремль нуждается в такой стратегической проработке, где стратегия России просматривается довольно чётко. Она строится на том, что Россия является поликонфессиональной, главным образом христианско-исламской страной, что предопределяет ее право на одновременное пребывание сразу в двух цивилизациях. «Мусульманский мир» представляется внутренне противоречивой геополитической общностью, что подразумевает наличие с ним неких усредненных отношений, и Россия демонстрирует готовность сыграть роль своего рода связующего звена между Западом и исламским миром. Следует отметить, что Россия отстает от других великих держав в том, что касается системной работы с исламским сообществом. У тех же американцев, например, работает широкая сеть лоббирования, влияния и согласования интересов в арабском, мусульманском мире. Мы же работаем (как неоднократно отмечал Путин) только с официальной властью, но не с контрэлитами, и не с обществом в целом. Большинство мусульман по традиции и по факту современной политики рассматривают Россию как проти вовес курсу США. К сожалению, долгое время сотрудничество России и исламского Востока ограничивалось военно-экономической сферой, минуя духовные и гуманитарные сферы.

По разным подсчетам, в России проживает от 15 до 30 млн мусульман. Быстро растущее количество приверженцев ислама в стране может превратиться в общественно-политическую силу в стране и при определенных обстоятельствах оказаться в конфронтации с российским государством, православной церковью и с широкими слоями русского населения, которому внешними силами сейчас прививается дух ксенофобии, исламофобии. Следует учитывать, что ислам - религия, которая имеет собственный политический проект. А часть мусульманской интеллигенции в России сегодня активно пытается реализовать проект исламизма, чтобы добиться определенных политических целей в стране.

В России большинство мусульман принадлежат к мирным (ханафитскому и шафиит-скому) мазхабам суннитского направления в исламе. Однако в последнее время стали проникать представители радикальных течений. В стране и во всем мире активизировались так называемые фундаменталисты. Изначально появление этого термина связано с радикально-консервативным течением в американском протестантизме, которое зародилось в конце XIX века и получило название от журнала «The Fundamentals», издаваемого в США в 1910-1912 годах. Сегодня этот термин применяется по большей части именно к исламским течениям.

Исламский фундаментализм - это стремление к очищению исламской ортодоксии от искажений и чуждых наслоений как в религиозной, так и в социально-политической сферах. Есть мнение, что это скорее политическое, чем религиозное движение, так как его представители не выступают с идеями реформирования собственно религии как системы догм и обрядов. Они требуют изменения места и роли религии в жизни общества, отвергая господствующую идеологию. Но в последнее время этот термин приобрел негативный характер и связан с тем, что его постоянно отождествляют с крайней формой проявления фундаментализма - экстремизмом. Исламский экстремизм используется различными исламистскими группировками, ставящими своей целью захват политической власти.

В последнее время в России стали актуальны темы исламского фундаментализма и экстремизма. В связи с этим необходимо переосмысление и оценка социально-политических изменений в политическом облике страны. Это особенно важно сделать и для того, чтобы разобраться, какова степень влияния «исламского фактора» и насколько опасны те тенденции в развитии религиозной жизни, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

На рубеже XX-XXI веков усилился интерес и научного сообщества к исламскому вопросу. Исследователи стали всё чаще задаваться вопросами о том, насколько в современных условиях после многолетнего атеизма, господствовавшего в стране, необходима религия для становления человека как личности, для формирования его духовной культуры, мировоззренческой и социокультурной составляющей.

Имеет несомненную актуальность научный анализ современного взаимодействия Российского государства и религии, и в частности ислама, поиск направлений его развития в будущем становится общественной потребностью. Учитывая современные международно-политические реалии и опираясь на анализ ситуации в России, важно понять, в каком направлении пойдет развитие ислама в дальнейшем. Следует создавать условия, чтобы мусульмане успешно адаптировались к условиям быстро меняющейся российской действительности, успешно жили и действовали в условиях многоконфессионального общества. Это требует критического осмысления изменений, происшедших в религиозной жизни мусульман за последние годы, поиска путей изменения содержания исламского просвещения.

Сегодня Россия в новых условиях пытается наладить свое развитие как страна многоконфессиональная и многонациональная. Мусульманское сообщество нашей страны состоит в большинстве своем из представителей коренных народов России, живущих на этой территории не менее полутора тысяч лет, принявших ислам много веков назад (некоторые -еще до начала распространения христианства на Руси).

Сообщество российских мусульман - это вторая по численности конфессиональная группа в стране. Реальное же его общественнополитическое влияние в стране выше численности. Мусульмане России обычно более активны во время избирательных кампаний, чем население страны в целом; более 30 % представителей среднего и мелкого российского бизнеса относят себя к последователям ислама.

Процесс, получивший название исламского возрождения, то есть новый виток обращения мусульман к своей религии с её многовековыми традициями в поисках духовной опоры, естественен, так как обусловлен глубокими изменениями в общественной жизни страны, особенно на протяжении прошедшего столетия. Возрождение религии как формы общественного сознания очень важно для самоидентификации народов. Анализ общественнополитической ситуации и изучение основных направлений влияния исламского фактора в России показывает, что для определенной части населения ислам является основой национально-религиозной самоидентификации, средством их самосохранения. Эта тенденция сохранится в ближайшем будущем. И, несмотря на тяжелое положение в стране, контртеррористическую операцию в Чечне и неурегулированность многих последствий распада СССР в России созданы стабильные условия для исламского возрождения и его интеграции в социополитическую и социокультурную жизнь страны.

«Исламский фактор» оказывает всё большее влияние на общественно-политическую жизнь России. В политическом пространстве страны осуществляется активное взаимодействие религии и политики. Власть и духовные деятели нуждаются друг в друге и оказывают обоюдное влияние, а иногда и давление. Происходит всё большее приобщение к политике мусульманских духовных лиц, которые так или иначе участвуют в политической жизни страны, высказывая мнения или реакцию по поводу тех или иных событий. Близость к власти позволяет им более успешно влиять на неё¹.

Политика и религия - взаимовлияющие явления общественной жизни. Исламское возрождение в России пока не сопровождается противостоянием ислама и светской власти. Противоречия, возникающие между ними, решаются путем переговоров. В основе исламского возрождения лежит и активизация политических движений под религиозными лозунгами, стремление мусульманских этносов отстаивать свою идентичность, свои интересы в условиях глобализирующегося мира. Появляется все больше исламских движений, партий, активно лоббирующих свои интересы и участвующих в избирательных кампаниях. Подавляющее большинство российских мусульманских движений не выдвигает программы создания исламской государственности. Задачи религиозного, социального и культурного возрождения мусульманских народов они готовы решать в рамках сложившейся светской государственности. Однако вне политики российский ислам фактически не может оставаться, сколько бы ни декларировало свою формальную аполитичность мусульманское духовенство. Уйти от «политического ислама» практически невозможно, так как такова специфика нашей современной этнополитической и этнокультурной ситуации. Даже внутренние вопросы дробления, объединения Духовных управлений мусульман (ДУМ) имеют политическую подоплеку и становятся понятны лишь в контексте определенного политического курса Российской Федерации. Тем более очевидна политизация мусульманских партий, блоков, мусульманской печати.

Сегодня мусульманские духовные лидеры в России разобщены, что является следствием государственной политики. Так, Русская православная церковь структурировалась в вертикальную иерархию и превратилась почти в чиновничий аппарат. Тем самым Русская православная церковь имеет возможность активно влиять на политику в стране и на решения политических лидеров. В отношении ислама российское государство смогло не допустить создания такой сильной структуры внутри себя, поэтому следует говорить о горизонтальной иерархии, внутри которой мусульманские

лидеры становятся политиками и активно лоббируют свои интересы. Но в целом по сравнению с Русской православной церковью они имеют гораздо меньше возможностей для этого.

Государство заинтересовано в том, чтобы не допустить перерастания исламской организации в России в чиновничью структуру, которой фактически становится Русская православная церковь. Российскому руководству необходимо в целом уменьшить влияние духовенства на политику и четко сформулировать национальные интересы страны, утвердить равенство перед законом всех религиозных, этнических и социальных групп, чтобы не возникало в их среде ориентаций на силы извне или стремлений к самостоятельному государственному устройству.

Пока нет серьезных межконфессиональных конфликтов с мусульманами, исключением являются лишь вспышки исламофобии после очередного теракта в стране. Социальная напряженность в стране, растущая исламофобия приводят к настороженному вниманию по отношению к исламу, что иногда выливается в агрессивные акции против его носителей. Стереотипы особенно опасны в условиях современной России. Умело создаваемые в стране исламофобские настроения, подогреваемые средствами массовой информации, намеренно создающие угрозу из исламской религии и её последователей, негативно сказываются на отношениях внутри общества, создавая искаженные представления о мусульманах. Ведь традиционный для России ислам, формирующийся в тесном взаимодействии с православием, стал неразрывной составляющей, органичной частью российской государственности. Если бы ислам был враждебен России, он здесь не ужился бы на протяжении многих веков. У граждан России должно быть понимание без-альтернативности совместного проживания мусульман и православных, представителей всех религий как фактора стабильности и мира, национального согласия в стране. При этом главной задачей государства и общественности является недопущение политизации ислама, в особенности его слияния с политикой и национализмом.

Что касается мифа об «исламской угрозе», созданного определенными международными силами при активной поддержке средств массовой информации, то он призван отвлечь внимание мировой общественности от реальных проблем либо оправдать те или иные внешнеполитические акции западных государств. Проблемы, связанные с причастностью ислама к терроризму, очень глубоки и касаются во многом власти мировых правящих элит. За терактами, как правило, стоит «третья сила», лишь использующая исламский фактор, прикрываемая им. Экспертное сообщество все больше склоняется к тому, что многие акции большого террора в России связаны вовсе не с исламскими экстремистами, а, скорее, с правящей верхушкой ряда стран, пытающейся таким образом ослабить Россию и добиться доступа к её огромному потенциалу².

Российское мусульманское сообщество в условиях информационной глобализации не может оставаться в стороне от процессов, волнующих и затрагивающих весь исламский мир.

Сегодня происходит сближение мусульман России с исламским миром и, соответственно, проникновение новых элементов, влияние которых неоднозначно.

Разнородность и насыщенность ислама в переплетении с многообразием этнического состава населения составляет культурное богатство России, но при этом всегда таит в себе возможность возникновения и обострения противоречий и конфликтов на национальной и религиозной почве. Перед российским обществом стоит непростая и ответственная задача консолидации как одного из важнейших условий выхода из кризиса, обеспечения национальной безопасности и поступательного движения вперед. Предпосылкой ее достижения в многонациональном и многоконфессиональном обществе является воспитание, утверждение в стране национальной и религиозной терпимости, установок толерантного сознания и поведения. Как отметил бывший полномочный представитель в Чеченской республике при Президенте России и член правления «Фонда

поддержки демократии и социального прогресса» Шамиль Бено, «ислам - это не религия мира и не религия насилия. Это просто религия». Государство должно препятствовать насаждению в стране исламофобии, так как это может послужить мощным толчком к религиозной и национальной розни в стране, что для России недопустимо.

Картина связи российских религий с международной жизнью была бы не полной, если не сказать нескольких слов о буддизме. Буддизм – третья российская государственная религия. Она имеет региональный характер. В России каноническими буддийскими территориями являются Бурятия, Калмыкия и Тува, хотя по всей стране в настоящее время на территории России действует более 200 буддийских общин. История международной деятельности этой веры небогата. Помимо традиционного для России тибетского буддизма, распространяются и другие направления. Особую популярность в последние годы приобретает тибетское направление «Великое совершенство».

Следует отметить, что фундаментальные буддийские ценности это отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком права на свободу выбора - вполне сочетаются с ценностями гражданского общества опасность для традиционного российского буддизма исходит не только изнутри как следствие конфессиональных разногласий, но и угрожает извне. В этой связи нельзя не упомянуть о таком одиозном направлении буддизма, как Аум Сенрикё, получившем распространение в России в 1990-х гг.

Только в Москве существовало шесть центров, которые имели свои отделения в Астрахани, Белгороде, Владикавказе, Волгограде, Красногорске, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Уфе и других городах. Организация широко рекламировала свою деятельность, в ее владении были издательства, право вещания на радио- и телеканалах. Лидером этого направления был

японский предприниматель Сёко Асахара, который обещал приводить своих адептов к просветлению в рекордно короткие сроки. Сёко Асахара вычислил, что 1 августа 1999 г. наступит конец света, к которому в рамках секты осуществлялась тщательная подготовка. Для этого создавались заводы по производству оружия массового уничтожения — химического, бактериологического. Велась также работы по применению атомной энергии отнюдь не в мирных целях. В июне 1994 г. и в марте 1995 г. члены секты совершили ряд террористических актов в разных городах Японии. В мае 1995 г. после проведения следственных мероприятий Сёко Асахара был арестован. деятельность секты запрещена. В первой половине 1995 г. была запрещена деятельность секты и на территории России, на ее имущество наложен арест. Однако осталось много приверженцев этого учения, которые перешли на конспиративную работу, называя себя буддистами, однако традиционный буддизм отвергает многое из того, чем занималась эта секта: миссионерскую работу по привлечению верующих; организацию отдельных групп верующих, религиозных группировок. Используя методы психологического воздействия, главари тоталитарной секты подавляли волю новообращенных адептов, чем наносили непоправимый ущерб здоровью. Секта признана тоталитарной, и ее деятельность повсеместно запрещена.

Все эти обстоятельства, красноречиво свидетельствуют об определённом напряжении и о хрупком равновесии в религиозно-политической жизни буддийских общин России, во многом зависящих от внешних обстоятельств, таких, например, как взаимоотношения России и Китая или субъективных факторов, вроде политизации деятельности буддийского лидера Далай-ламы, или эсхатологических проектов близких к буддизму тоталитарных сект.

Все три рассмотренные религии играют во внешней политике России определённую позитивную роль, поскольку каждая из них основывается на нравственных принципах, миротворчестве, стремлении к сотрудничеству и благополучию людей. Но процесс взаимодействия государства и

религиозных структур в контексте международных отношений имеет свои трудности и проблемные сферы. И в этом смысле положение трёх ведущих религий неодинаково. В наиболее благоприятных условиях находится самая популярная и многочисленная в России паства Православной Церкви, чей центр находится внутри нашего государства – Москве. Чёткая структурная целостность, выверенная законодательная база, убедительная концептуальность вероучения, устойчивые доверительные отношения с государственными органами обеспечивают единство конфессиональной политики, патриотическую позицию церкви и координацию действий на международной арене.

Ислам в России находится в более сложном положении, во-первых, потому что центры его находятся вне России, подвержены политизации в интересах определённых кругов и их влиянию. Во-вторых, огромную сложность представляет фрагментарный характер ислама, в котором не только нет единства, но и набирает инерцию процесс конфронтации и радикализации некоторых его вариантов, что не всегда благоприятно сказывается на состоянии исламских общин в России и их взаимоотношениях. Отсюда отсутствие единого исламского центра и координации действий. Но внешняя политика в этой области старается носить гибкий, тонкий, избирательный характер, чему примером может служить продуманная деятельность руководства Чечни и Татарстана, определяющих два вектора внешнеполитической линии российского ислама.

Что касается буддизма, то он имеет ярко выраженный региональный характер (Калмыкия, Башкирия, Тува). Центр буддизма также находится за пределами России (Тибет). Не имея серьёзных внутренних противоречий, буддизм создаёт проблемы для внешней политики России в плане взаимоотношений с Китаем, не признающим Далай-ламу за его сепаратистскую политику. Помимо этого Россия выступает против политизации любой из религий. К сожалению, Далай-лама вовлечён в политику, что не способствует умиротворению паствы и противоречит этике

вероучения. Примером чему может служить германское выступление Далай-ламы (август 2014), в котором он (согласно газете Die Welt) подверг критике президента Путина и его политику. И, хотя многие считают его слова в прессе вырванными из контекста и не имеющими последствий для буддистских общин России, нежелательные процессы, вызванные политизацией буддизма, всё-таки имели место и не способствовали взаимопониманию государства и уважаемой религиозной общины.

Помимо этого, многие выше приведенные факты, касающиеся ислама и буддизма на территории России, говорят о том, что во внутренней и внешней политике государству и религиозным акторам необходимо крайне осторожно относиться к пропаганде новых религиозных идей, поскольку часто под вывеской религиозности распространяются агрессивные, антигуманные идеи, преследуются враждебные России, а зачастую, и всему человечеству цели.

2 Анализ взаимоотношений Правительства Пензенской области и религиозных объединений

2.1 Анализ этнического и конфессионального состава Пензенской области

Пензенская область - регион с абсолютным преобладанием русских. По переписи 2010 года большинство населения области - русские 86,8% (1 165 668 чел.), следующие по численности татары - 6,4% (86 431), мордва - 4,1% (54 703), украинцы - 0,7% (8 595), чувашаи - 0,4% (5 614). Другие национальности - 1,3%. Всего же на территории области проживают представители около 100 национальностей. Из 30 городских округов и муниципальных районов области русские преобладают в 28. В Неверкинском и Шемышейском районах - доминируют представители других национальностей. В Неверкинском - татары (51%). В Шемышейском - мордва (52%). В 7 районах области компактно проживают жители татарской национальности.

Таблица 1 – Национальный состав Пензенской области в период 1989-2016 г. (тыс. чел.)

	1989	2002	2010	2016
Русские	1296,1	1254,7	1165,7	1 165,7
Мордва	86,4	70,7	54,7	54,7
Татары	81,3	86,8	86,4	86,4
Украинцы	14,9	12,4	8,6	8,6
Чуваши	7,1	6,7	5,6	5,6

Евреи	1,7	0,9	0,6	0,6
Белорусы	3,0	2,6	1,7	1,6

В течение последних лет на территории Пензенской области наблюдается рост числа зарегистрированных религиозных организаций: в 2011 их насчитывалось 264, в настоящее время 520. Рост числа организаций связан в первую очередь с созданием в регионе трех епархий в составе Пензенской митрополии Русской Православной Церкви. В настоящее время на территории Пензенской области осуществляют деятельность:

- 397 религиозных организаций входит в состав трех епархий в составе Пензенской митрополии Русской Православной Церкви;
- 87 религиозных организаций относятся к мусульманским религиозным организациям в составе трех централизованных организаций;
- 1 местная религиозная организация ортодоксального иудаизма «Пензенская еврейская община»;
- 1 религиозная организация Приход Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви в городе Пензе;
- 35 зарегистрированных организаций относятся к нетрадиционным религиозным конфессиям. Кроме того, в регионе осуществляют деятельность 24 религиозные группы нетрадиционных религиозных конфессий. Большинство религиозных объединений принадлежит к баптистским и неопятидесятническим церквям.

Несомненно, на территории Пензенской области по вероисповеданию традиционно преобладает православие, остальные религии составляют менее 1/4 части от общего числа религиозных организаций.

Среди нетрадиционных религиозных организаций в Пензенской области представлены такие, как «Библейский Центр Пензенской области», «Церковь «Живая вера» (Российский Объединенный Союз Евангельских Христиан-Баптистов), «Церковь Евангельских Христиан-Баптистов» (Российский Союз Евангельских Христиан-Баптистов), Баптисты «Церковь

«Возрождение» (Российский Союз Евангельских Христиан-Баптистов) и «Церковь «Вифания» (Российский Союз Евангельских Христиан-Баптистов), «Источник жизни» (Российская Церковь Христиан Веры Евангельской), «Церковь «Слово Жизни», «Церковь «Дивный Спаситель» (Российский Объединенный Союз Христиан Веры Евангельской), «Церковь «Божья благодать» (баптисты-инициативники).

Динамика численности организаций нетрадиционно-религиозных направлений за последние годы показывает, что если по численности последователей новые культы уступают традиционным религиям, то по своей активности они значительно превосходят их.

Среди причин распространения новых религиозных течений исследователи называют и идеологический кризис, и пассивность традиционных конфессий. В большей степени эти тенденции проявляются в городе, где отсутствие приверженности традициям, осложненное проблемами экономического и социального характера, также способствует приобщению граждан к нетрадиционным общинам.

На территории Пензенской области на протяжении многих столетий тесно взаимодействуют две мировые религии: христианство и ислам. Высокая степень веротерпимости, свойственная верующим основных конфессий, прежде всего, ислама и православия, выступает отличительной характеристикой духовной жизни области

Полиэтнический и поликонфессиональный характер Российской Федерации, равноправие населяющих ее народов и существующих на ее территории религий закреплены в основополагающих законодательных актах страны, прежде всего, в ее Конституции, статья 14 которой гласит, что Российская Федерация – светское государство, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Именно достижение взаимного понимания, веротерпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, а также твердая

позиция по недопущению в области проявлений религиозного экстремизма и политизации деятельности религиозных объединений, явились причинами принятия данных законов. В нем нашли свое отражение особая роль ислама и православия в становлении и развитии духовности и культуры народов Пензенской области, стремление учитывать специфику других религий, составляющих неотъемлемую часть духовного их наследия.

Областные органы власти во взаимоотношениях с религиозными обществами стремятся учитывать интересы всех этноконфессиональных групп населения, чтобы не создавать каких-либо привилегий одной из религий и не придавать ей статус государственной.

Одной из принципиальных позиций государства остается соблюдение баланса интересов крупных традиционных конфессий – ислама и православия. Это основа стабильности межконфессиональных отношений не только в Пензенской области, но и в целом Российской Федерации. Особенность региона - самое крупное татарское село в России - Средняя Елюзань находится на территории Городищенского района Пензенской области. В селе проживает 8 878 человек.

В области обеспечение взаимоотношений органов власти с религиозными организациями возложено на Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области, осуществляющий свою деятельность в постоянном контакте с Управлением общественной безопасности и обеспечения деятельности мировых судей в Пензенской области, министерствами культуры, образования, здравоохранения, администрациями городов и районов области. Регулярной является информационная, аналитическая, экспертная работа, подготовка религиоведческих заключений. Также к совещательным органам по вопросам этноконфессиональной политики в Пензенской области относятся Совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве области и Консультативный Совет при Губернаторе по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями.

Помимо указанных совещательных органов функционируют Экспертная рабочая группа по реализации на территории Пензенской области Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» и Пензенская региональная группа по делам казачества.

В состав консультативных совещательных органов при Губернаторе и Правительстве Пензенской области входят представители органов государственной власти и местного самоуправления региона, сотрудники Управлений ФСБ, МВД, Минюста, представители региональных организаций некоммерческого сектора, духовенства, национальных диаспор, научного сообщества.

При главах муниципальных районов и городских округов Пензенской области созданы общественные советы, в состав которых также входят представители духовенства, национальных диаспор, казачества.

В муниципальных районах Пензенской области с компактным проживанием татар созданы консультативные органы по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями.

За последние годы в области не наблюдается этноконфессионального противостояния. Это объясняется, видимо, во-первых, установившейся репутацией республик, как относительно экономически стабильных регионов, а во-вторых, тем, что религиозные организации имеют большой миротворческий потенциал и способствуют формированию благоприятного общественного климата и межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Учитывая поликонфессиональный характер Российской Федерации, законодательство, регулирующее сферу религиозных отношений, должно отвечать требованиям универсальности, быть способным учитывать специфику каждой из законно действующих религий на той или иной территории, не нарушая при этом конституционного принципа отделения религий и религиозных объединений от государства.

Вывод: Несомненно, на территории Пензенской области по вероисповеданию традиционно преобладает православие, остальные религии составляют менее 1/4 части от общего числа религиозных организаций. В течение последних лет на территории Пензенской области наблюдается рост числа зарегистрированных религиозных организаций. В том числе увеличивается численность организаций нетрадиционно-религиозных направлений. Среди причин распространения новых религиозных течений исследователи называют и идеологический кризис, и пассивность традиционных конфессий.

Органы государственной власти области во взаимоотношениях с религиозными обществами стремятся учитывать интересы всех этноконфессиональных групп населения, чтобы не создавать каких-либо привилегий одной из религий и не придавать ей статус государственной. В области обеспечение взаимоотношений органов власти с религиозными организациями возложено на:

- 1) Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области;
- 2) Совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве области;
- 3) Консультативный Совет при Губернаторе по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями;
- 4) Совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве области;
- 5) Консультативный Совет при Губернаторе по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями.

Подводя итог, также стоит отметить, что, будучи отделенными от государства, религиозные организации не отделены от общества. Поэтому государство осознает необходимость конструктивного сотрудничества с конфессиями в решении многих социально значимых проблем, и прежде всего это касается консолидации нашего общества.

2.2 Вопросы социального партнёрства между Правительством Пензенской области и религиозными объединениями

На сегодняшний день в Пензенской области сложилась определенная система взаимоотношений в сфере этноконфессиональных отношений. Все религиозные объединения и группы находятся в поле зрения Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области, Совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве области и Консультативным Советом при Губернаторе по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями.

На территории области создаются необходимые условия, способствующие строительству культовых объектов традиционных конфессий, что открывает новые возможности для духовного возрождения общества. В сфере государственной национальной и культурной политики в целях мониторинга этноконфессиональной ситуации сотрудники Правительства Пензенской области осуществляют выезды в муниципальные районы и городские округа, где проводят встречи с представителями духовенства, национальных диаспор, принимают участие в мероприятиях религиозных организаций и национальных общин.

Правительством региона разработаны Методические рекомендации для органов местного самоуправления Пензенской области по мониторингу этноконфессиональной ситуации и раннему выявлению формирующихся конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, их предупреждения, предотвращения эскалации данных конфликтов. Данные рекомендации направлены в городские округа и муниципальные районы для использования в работе.

Сотрудники Правительства Пензенской области, Департамента информационной политики и средств массовой информации Пензенской области еженедельно осуществляют мониторинг и анализ интернет-порталов, страниц в социальных сетях, форумов затрагивающих вопросы религиозной и национальной направленности в целях определения возможных очагов этноконфессиональной напряженности (новости ислама - www.IslamNews.ru, информационный портал «Ислам сегодня» - www.islam-today.ru, ислам в Каменке – www.islam-kamenka.ru, мусульманский информационно-аналитический центр – www.ansar.ru, интерфакс-религия – www.interfax-religion.ru, сайты всероссийских централизованных мусульманских религиозных организаций: ЦДУМ – www.cdum.ru, Совет муфтиев России – www.muslim.ru; служение «Живая вера» - www.afmin.ru, сайт Регионального духовного управления мусульман Пензенской области – www.muslim-penza.ru, сайт Духовного управления мусульман Пензенской области – www.dumpro.ru, Исламский информационный портал «Голос ислама» - www.golosislama.ru, сайт Русской Православной Церкви – www.patriarchia.ru, сайт Пензенской епархии - www.penzaeparhia.ru, Портал кредо - www.portal-credo.ru, социальная сеть «ВКонтакте» - www.vk.com и др.).

В 2015-2016 годах в органы исполнительной власти и органы местного самоуправления Пензенской области обращений граждан о фактах нарушения принципа равноправия граждан в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям не поступало.

В Пензенской области проводится системная работа по воспитанию граждан в духе патриотизма, обеспечения единства российского народа, формирование в обществе неприятия идеологии экстремизма.

В 2016 году при участии ветеранских, молодежных организаций проведены следующие мероприятия: благотворительный вечер-встреча «Низкий поклон вам, ветераны!», акция «Твори добро», форум «Профессия – во благо Отечества», марафон Памяти, проект «Воспитанию подрастающего

поколения – неослабное внимание» (посещение членами Областного совета ветеранов детских оздоровительных лагерей), межрегиональная конференция «Современные подходы к организации героико-патриотической работы ветеранских организаций», областной форум «История Отечества в кадре», научно-практическая конференция «Жизнь – Родине, честь – никому» и др.

В 2016 году организациями некоммерческого сектора при поддержке Правительства региона проведено более 200 мероприятий, направленных на укрепление межэтнического и межконфессионального сотрудничества.

В мае на базе Пензенского государственного университета прошел V международный студенческий форум «Диалог культур». В мероприятии приняли участие более 1000 человек из 50 стран, в том числе представители посольства Республики Индия в России, Ливанского университета искусства, науки и технологий, Ассоциации иностранных студентов в России.

С целью обеспечения сохранения и преумножения духовного и культурного потенциала многонационального народа, проживающего на территории Пензенской области 14 августа состоялся областной праздник Православной культуры «Спас». Участниками мероприятия стали более 5 000 жителей и гостей города Пензы, среди которых присутствовали представители национально-культурных автономий Пензенской области.

14 сентября в Пензенской областной библиотеке имени М.Ю. Лермонтова состоялся форум социально-ориентированных организаций Пензенской области «Инициатива». В рамках форума одной из рабочих площадок стала работа секции «Некоммерческие проекты в сфере культуры и просвещения», в рамках которой представители национально-культурных автономий обсудили вопросы реализации своих инициатив в сфере культурного развития своего народа посредством участия в конкурсах на предоставление субсидии Правительства Пензенской области. По итогам мероприятия была подготовлена резолюция - форума, одним из пунктов которой обозначено усилить взаимодействие госорганов с национальными диаспорами.

В сентябре 25 муниципальных служащих Пензенской области прошли курсы по программе повышения квалификации на тему: «Актуальные вопросы развития межэтнических и межконфессиональных отношений в современной России», организованные на базе Центра переподготовки и повышения квалификации кадров Правительства Пензенской области.

10 ноября в городе Пензе прошел фестиваль национально-культурных автономий Пензенской области. Участниками фестиваля стали представители татарской, еврейской, азербайджанской, мордовской и армянской национально-культурных автономий, а также около 500 учащихся учебных заведений города Пензы в возрасте от 13 до 18 лет.

22-26 ноября в городе Пензе прошел российско-молдавский молодежный форум. Программа форума была представлена интерактивными и дискуссионными площадками по обсуждению и разработке социальных инициатив в сфере молодежной политики и международного сотрудничества.

В Пензенской области накануне Дня народного единства отмечается региональный праздник - День национального единства народов Пензенской области. Этот праздник, появившийся по инициативе региональных национально-культурных автономий, ежегодно объединяет лучшие творческие коллективы и содействует активной популяризации сохранившихся традиций у представителей различных национальностей.

В 2016 году прошли три совещания по теме «Организация работы по профилактике экстремизма и мониторингу этноконфессиональной ситуации в муниципальных районах Пензенской области». В мероприятиях приняли участие руководители аппаратов муниципальных районов и заместители глав администраций по социальным вопросам, ответственные за организацию работы по реализации внутренней политики, профилактику экстремизма и взаимодействие с общественными и религиозными объединениями, представители правоохранительных органов.

По решению исполкома Всемирного конгресса татар 22 июля 2017 года в селе Средняя Елюзань Городищенского района состоится VIII Всероссийский сельский Сабантуй.

К подготовке VIII Всероссийского сельского Сабантуя в селе Средняя Елюзань Городищенского района были привлечены региональная татарская национально-культурная автономия Пензенской области, муфтии духовных управлений мусульман региона, мусульманские общественные организации, татарская общественность.

В селе Средняя Елюзань Городищенского района осуществляется строительство начальной школы на 200 мест с блоком дошкольного образовательного учреждения на 150 мест.

На базе Пензенского государственного университета прошел V международный молодежный форум «Экстремизму - отпор!», организованный Пензенским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Участниками форума стали более 350 молодых общественных деятелей из России, Молдавии, Таджикистана и Киргизии. Работа форума велась в трех основных секциях: «Противодействие экстремизму в Российской Федерации»; «Исторический аспект экстремистской деятельности»; «Религиозный экстремизм». По итогам форума была принята резолюция, в которую вошли следующие рекомендации:

- усиление контроля силовых ведомств за киберпространством;
- усиление уголовной ответственности за экстремистскую деятельность;
- привлечение внимания общественности к опасности экстремистской деятельности, с целью повышения гражданской защищенности;
- увеличение штата правоохранителей, занимающихся противодействием экстремистской деятельности;

- создание специальной межконфессиональной комиссии, задачей которой было бы религиозное просвещение и правильное толкование религиозных норм;
- усиление профилактической работы по формированию в обществе нетерпимого отношения к экстремистским проявлениям;
- поддержка молодежных инициатив, направленных на противодействие экстремизму на федеральном и региональном уровне;
- формирование молодежных инициативных групп в регионах, которые занимались бы профилактической работой против экстремистской деятельности в молодежной среде.

Проблемных вопросов в сфере информационной политики не выявлено.

В сфере образования и государственной молодежной политики:

а) Мероприятия по формированию у несовершеннолетних уважительного отношения ко всем этносам и религиям включены в программы и планы по образованию и воспитанию.

В образовательных организациях Пензенской области на каждый учебный год составляются: план воспитательной работы, который включает мероприятия патриотической, спортивной, трудовой направленности, и план профилактики экстремизма, воспитания толерантности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.05.2010 № 323 «О праздновании Дня славянской письменности и культуры», в целях духовно – нравственного воспитания учащихся Министерство образования Пензенской области организует проведение праздника Дня славянской письменности и культуры.

Для привлечения внимания участников образовательного процесса к этому событию было организовано проведение конкурсов на лучшее сочинение и рисунок, посвященных святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, 24 мая 2016 в образовательных организациях области проведены мероприятия, раскрывающие историю, суть этого праздника.

Наиболее яркие мероприятия были проведены в четвертых классах, где преподается комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

В целях повышения содержательности мероприятий образовательным организациям было рекомендовано взаимодействовать со священнослужителями Пензенской митрополии Русской Православной Церкви.

В целях духовно-нравственного воспитания учащихся Министерство образования Пензенской области совместно с Пензенской митрополией Русской Православной Церкви провело в декабре 2016 года Рождественские образовательные чтения. Для привлечения внимания участников образовательного процесса к этому событию было организовано проведение конкурса на лучшую письменную творческую работу, посвященную тематике Рождественских чтений. Награждение победителей областного конкурса состоялось в рамках пленарного заседания Рождественских образовательных чтений.

Значительный опыт региона в изучении православных религиозно-педагогических курсов, входящих в региональный компонент учебного плана школ Пензенской области, продолжает быть востребованными в этом учебном году. В течение 5 последних лет изучение курсов «Православная культура», «История религий» в разных формах осуществляется в 50 общеобразовательных учреждениях Пензенской области.

В Пензенской области создана и успешно работает православная гимназия, имеющая статус муниципального общеобразовательного учреждения (имеет государственную аккредитацию и лицензию на право образовательной деятельности). Зачисление в гимназию происходит на основании заявлений родителей; мотивом для поступления чаще всего является воцерковленность родителей и детей. В регионе действуют воскресные школы, в которых вопросы истории православной церкви и основ православия изучаются целенаправленно. Заметным явлением в системе

образования области стал новый вид общеобразовательных учреждений - кадетские школы. Важную роль в развитии кадетских общеобразовательных учреждений сыграло возрождение лучших традиций и обычаев прошлого, обеспечение жизненно важного для развития страны гражданского и патриотического воспитания.

В январе-феврале 2016 года прошел региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по общеобразовательным предметам. В Пензенской области олимпиада проводится по 18 предметам, среди них олимпиады по истории, русскому языку, литературе, обществознанию, праву, основам избирательного права и избирательного процесса.

В апреле 2016 года в городе Пензе состоялась областная научно-практическая конференция школьников «Старт в науку». На конференции работало 15 секций, в том числе истории и обществознания, лингвистики и литературоведения. В этом году в программу конференции включена подсекция «Диалог культур и конфессий в Пензенской области».

С 2013-2014 учебного года изучение курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) в общеобразовательных учреждениях РФ проходит в штатном режиме. С 1 сентября 2012-2013 учебного года курс ОРКСЭ включен в обязательную часть образовательной программы 4-го класса начальной школы в объёме 34 часов. В Пензенской области курс изучается во всех школах без исключения в 4 классах, его преподают 700 педагогов.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Министерством образования был разработан План мероприятий по сохранению и развитию образования народов, населяющих Пензенскую область, на 2016 – 2019 годы, который в настоящее время реализуется образовательными организациями региона.

В ноябре 2016 года состоялись «Дни татарского просвещения в Пензенской области», подготовленные Министерством образования совместно с Министерством образования и науки Республики Татарстан.

Традиционно в образовательных организациях проводятся классные часы, «уроки дружбы», «уроки толерантности», беседы, фестивали, конкурсы, тематические линейки, акции, книжные выставки, направленные на формирование толерантного сознания у подростков и молодежи, профилактику экстремизма, как с родителями, так и с обучающимися.

Например, мероприятия, приуроченные ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом, прошли в образовательных организациях Пензенской области в период с 2 по 5 сентября. Основными формами мероприятий, используемыми школами и колледжами, стали: торжественные линейки, классные часы, разбор тем антитеррористической безопасности на уроках ОБЖ, минутки безопасности в начальной школе, круглые столы, просмотры и обсуждения видеоматериалов по вопросам антитеррористической безопасности, учебно-тренировочные эвакуации, уроки мужества, уроки памяти, выпуск информационных бюллетеней и т.п. Общее количество мероприятий составило 4 570, общее количество участников - 153 552 человек.

С целью проведения работы по популяризации в молодежной среде литературного русского языка, культурных, национальных традиций России и Пензенской области Министерством образования Пензенской области утверждены и реализуются:

- Комплекс мер по дополнительному профессиональному образованию учителей русского языка и русской литературы, учителей языков и литературы народов Российской Федерации, направленных на повышение качества преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Пензенской области на 2015-2016 учебный год, который включает мероприятия как для педагогических работников, так и для обучающихся общеобразовательных организаций;

- мероприятия по сохранению и развитию образования народов, населяющих Пензенскую область, на 2016 – 2019 годы.

б) Образовательные организации в рамках воспитательной работы и работы по патриотическому воспитанию, профилактике экстремистских проявлений организуют взаимодействие с местными национально-культурными автономиями и представителями духовенства муниципальных образований.

ГАУ ПО «Многофункциональный молодежный центр Пензенской области» совместно с национально-культурными автономиями Пензенской области на базе Дома молодежи на постоянной основе реализуют проект «Дом национальных автономий Пензенской области». В рамках реализации проекта в 2016 году проведены:

- 12 марта на площади перед Домом молодежи «Урок дружбы» на тему «Как празднуют проводы зимы различные национальности?»;
- 24 апреля на базе Дома молодежи музыкально-литературный вечер, посвященный Дню памяти жертв геноцида армянского народа»;
- 27 апреля, 9 декабря на базе Дома молодежи культурно-просветительское мероприятие «Музыкальная композиция по поэме А. Твардовского «Василий Теркин»;
- 5 мая на базе Дома молодежи «Урок дружбы» на тему «У героизма нет национальности»;
- 10 ноября на базе Дома молодежи «Фестиваль национально-культурных автономий Пензенской области».

Участниками вышеуказанных мероприятий стали обучающиеся школ и колледжей города Пензы.

С целью вовлечения молодежи в мероприятия, связанные с сохранением российской культуры, традиционных ремесел и т.п. организовано: участие обучающихся 13 марта в культурно-массовых мероприятиях, приуроченных к празднованию Масленицы; участие подростков и молодежи 19 июня в селе Пазелки Бессоновского района Пензенской области в национальном празднике мордовского народа «Покш эрзянь чи».

29 июля в конференц-зале Дома молодежи состоялось очередное заседание руководителей некоммерческих организаций региона – членов Координационного Совета НКО. Целью Совета является – содействие становлению гражданского общества через достижение общественного согласия при решении социально значимых проблем региона. Таким образом, Совет является общественной площадкой для общения лидеров НКО Пензенской области.

Министерство образования Пензенской области работает в тесной связи с национальными культурными центрами и просветительскими организациями, татарской национально-культурной автономией, мордовской национально-культурной автономией, Казанским госуниверситетом, Союзом писателей Татарстана. Ежегодно учащиеся нашей области принимают участие в межрегиональных профильных сменах с речевой практикой на базе оздоровительных лагерей Республик Татарстан и Мордовия.

в) В целях воспитания патриотизма, профилактики экстремистских проявлений в образовательных организациях, подведомственных учреждениях, совместно с общественными организациями проводится ряд творческих конкурсов, охватывающих детей и молодежь.

Например, традиционно в феврале-марте проводятся зональные этапы регионального проекта «Танцующая школа», областного фестиваля детских хореографических коллективов «Здравствуй, мир!», регионального конкурса-фестиваля детских хоров «Поющий край» им. А.А. Архангельского.

В марте в селе Кикино Каменского района Пензенской области проводится форум «Одаренные дети», где обучающиеся образовательных организаций и представители школьных коллективов выступают в номинациях «Краеведение», «Туризм», «Народное творчество», «Вокал», «Танцы», «Исполнение на музыкальном инструменте». Указанные номинации направлены на гармонизацию межнациональных отношений, духовное и патриотическое воспитание подростков и молодежи.

В рамках поддержки молодежных проектов и инициатив, в том числе направленных на формирование активной гражданской позиции, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику неонацизма и экстремизма, в 2016 году организовано: проведение регионального молодежного форума «Ласточка» (21-23 апреля, смена «Патриоты Сурского края»); участие представителей Пензенской области в Молодежном форуме Приволжского федерального округа «iВолга-2016» (смена «Патриот», российско-китайская смена, по итогам форума 2 проекта от Пензенской области заняли 1 место в конкурсе проектов российско-китайской смены), в четвертой смене «Молодые специалисты в области межнациональных отношений» Всероссийского молодежного форума «Территория смыслов на Клязьме» с 21 по 27 июля.

25 февраля 2016 года в Доме молодежи состоялся III Форум молодых парламентариев Пензенской области. В рамках тематических площадок участниками форума был предложен ряд молодежных инициатив патриотической, гражданской направленности. Все инициативы (проекты) участников были рекомендованы к реализации, предложения включены в итоговую резолюцию форума, направленную в адрес исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований Пензенской области, общественных и государственных организаций.

11 марта 2016 года в Педагогическом институте им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» состоялась III Международная научно-практическая конференция «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире».

г) В 2016 году по линии подготовки государственных и муниципальных служащих проведено следующее:

22 апреля 2016 года в ДОЛ «Звездочка» в рамках регионального молодежного форума Пензенской области «Ласточка» прошел областной

семинар для специалистов по работе с молодежью муниципальных районов и городских округов. Количество участников семинара – 40 человек. Одним из вопросов рассматривался вопрос организации мероприятий по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи, в том числе организация мониторинга сети Интернет.

28-29 октября 2016 года в городе Кузнецке состоялся областной семинар – совещание с руководителями (специалистами) муниципальных органов по делам молодежи «Современные подходы и методы работы с молодежью». Участие приняли 50 человек.

Представители Министерства образования Пензенской области приняли участие в заседаниях Антитеррористической комиссии Пензенской области, постояннодействующей межведомственной рабочей группы по взаимодействию в работе по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений в сфере межнациональных отношений, противодействия экстремистской деятельности и терроризму при прокуратуре Пензенской области.

д) В Пензенской области осуществляет деятельность одна религиозная образовательная организация - религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви» (ректор – митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим).

27 декабря 2016 года на основании заключений по результатам аккредитационной экспертизы руководителем Рособрнадзора подписан приказ № 2191 «О переоформлении свидетельства о государственной аккредитации Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви», согласно которому образовательная программа по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры), реализуемая Пензенской духовной семинарией, получает государственную аккредитацию.

е) Общеобразовательными организациями Пензенской области на системной основе проводится мониторинг дальнейшего обучения выпускников. Проводится ненавязчивая работа с родителями по вопросам продолжения обучения подростков (в случае их желания продолжить обучение в религиозных учреждениях) на территории Российской Федерации.

С 2016 года профессиональными образовательными организациями также начал проводиться мониторинг по изучению намерений выпускников техникумов и колледжей продолжить духовное образование в зарубежных исламских учебных заведениях. Указанный мониторинг запланирован 2 раза в год (в декабре и апреле) с учетом сроков окончания обучающимися образовательной организации.

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что на сегодняшний день в Пензенской области сложилась устойчивая система взаимоотношений в сфере этноконфессиональных отношений. Все религиозные объединения и группы находятся в поле зрения Совета по взаимоотношению с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области.

В области создаются необходимые условия, способствующие строительству культовых объектов традиционных конфессий, что открывает новые возможности для духовного возрождения общества.

Религиозным организациям и верующим со стороны Правительства области оказывается всесторонняя помощь по проведению религиозных праздников. Руководители религиозных организаций согласуют свою деятельность с руководителями Совета и функционируют в соответствии с законами РФ «О свободе совести» и «О религиозных объединениях», основополагающими принципами их деятельности являются отделение религии от государства, невмешательство религиозных объединений в дела государства и политику.

3 Направления совершенствования взаимоотношений государства и религиозных организаций

Новые явления в современной религиозной ситуации, повышение роли и влияния религиозных объединений, действующих на территории Российской Федерации, поставили перед руководителями органов внутренних дел ряд сложных и нетрадиционных задач по взаимодействию с религиозными объединениями, а также ряд новых проблем, с которыми они ранее не встречались ни в правовом, ни в управленческом аспектах.

Влияние религиозного фактора на общественную жизнь достаточно велико и порождает определённый круг проблем, которые требуют особого внимания со стороны органов государственной власти и управления. Поэтому стоит рассмотреть несколько предложений по совершенствованию взаимодействия государства и религиозных организаций.

1. Представляется целесообразным направленно формировать религиозное сознание населения средствами религиозного просвещения и образования под достаточно жестким контролем ряда государственных структур, имеющих непосредственное отношение к проведению государственной политики в области религии. Следует разработать формы религиозного просвещения и образования, которые бы не вступали в противоречия со светским характером Российской Федерации. Надо признать, что религиозное образование несет определенный вызов светскому

государству, но позитивных последствий от осуществления этого образования намного больше, чем опасностей.

Необходимость данного предложения связано с тем, что религиозное сознание может быть ложным. Зачастую люди в своем самосознании позиционируют себя в качестве верующих, имея мало оснований для этого. Так возникает мнимо религиозная среда, феномен которой изучен недостаточно. Мнимо верующие люди представляют определенную опасность для стабильности Российской Федерации. Во-первых, наличие этой среды приводит к завышению числа верующих, что не позволяет выработать адекватную стратегию в сфере религиозной политики. Во-вторых, мнимо верующие люди готовы на протест от имени религии в большей степени, чем реально верующие, по причине поверхностного знания религии и отсутствия в их сознании сдерживающих религиозных факторов. В-третьих, они размывают веру, делая религиозные ценности относительными (сообразно своему пониманию веры – а оно у них искаженное). В силу всех этих причин на феномен мнимой веры надо обратить самое пристальное внимание при разработке механизмов совершенствования государственно-конфессиональных отношений.

2. Необходимо разработать индикативные показатели, которые надо положить в основу регулярного мониторинга религиозного сознания. При грамотном проведении этого мониторинга можно своевременно распознавать формирующийся протестный потенциал в сфере религии (рост количества представителей радикальных течений и т.п.).

3. Представляется, что совершенствование государственно-конфессиональных отношений требует конкретизации принципа светскости, провозглашенного в Российской Федерации. Определиться с типом светскости необходимо, так как иначе при решении конкретных задач и проблем государство и религиозные объединения постоянно сталкиваются с проблемами их взаимоотношений и конкретного поведения и государства и религиозных объединений в повседневности. Если конкретизировать

адекватный России принцип светскости, развить принцип светскости до практических форм его реализации в реальных условиях, то будет сформирована устойчивая политика в сфере религии, и все встающие проблемы будут решаться уже в контексте выбранного типа светскости. При этом эффективность государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений, бесспорно, повысится.

Светский тип государства предполагает, что государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений, а религиозные объединения не вмешиваются в дела государства. Однако религия обладает таким статусом и таким содержанием, что вывести ее за скобки общественной, а нередко и государственной жизни практически невозможно. Это можно сделать, только вытеснив религию на периферию и общества и государства, превратив ее в абсолютно частное дело верующего человека, изгнав ее из системы ценностей современного человека и общества.

4. Что касается религиозного просвещения и образования, то необходимо подчеркнуть - это одна из самых сложных проблем, в связи с выстраиванием им своей политики в сфере религии. С одной стороны, светское государство отделяет свое образовательное пространство от религии, что означает - в светских учебных заведениях религию преподавать нельзя. Но хотя напрямую религию преподавать нельзя, некоторые основы религиозных знаний, или иначе – религиозную культуру преподавать можно и даже нужно по целому ряду соображений.

Крушение идеологических стереотипов после распада Советского Союза привело к тому, что в обществе в целом и в сознании его отдельных членов, особенно молодёжи, образовался духовный вакуум, который незамедлительно стал заполняться различными неорелигиозными, оккультными, а иногда и псевдорелигиозными идеями.

С другой стороны, государственные служащие в силу отсутствия опыта "мирного сосуществования" с религиозными объединениями, но с опытом всеобщего администрирования, решают тонкие и деликатные проблемы в

духовной сфере без должного учета специфики религиозных объединений, их видов и различий, что приводило и приводит к серьезным проблемам. Такому положению во многом способствовала и всеобщая религиоведческая безграмотность.

Если говорить о введении преподавания основ религии в школе, то стоит вспомнить, что в социологии религии в ряду функций религии рассматриваются интегрирующая – то есть, объединяющая единоверцев в общину и более широкие сообщества, и дезинтегрирующая - разъединяющая общество функция по вероисповедному признаку. В такой поликонфессиональной и многонациональной стране, как Россия, введение обучения религии в светской школе означает недопустимый риск. Это настолько серьезно дополняет ряд уже существующих факторов конфликтогенности, что создает угрозу всему обществу, независимо от отношения людей к религии. Конфликты на религиозной и национальной почве, даже после их искусственной ликвидации, тлеют еще в течение нескольких поколений, передаются на бытовой почве из поколения в поколение, оставаясь бомбой замедленного действия. Однако, «нельзя бросаться и в другую крайность, - то есть избегать любого упоминания о религии, чтобы дети вообще не задавались подобными вопросами.

Российская Федерация — это светское государство, российское общество также не религиозно. Поэтому в данном случае знание основ религиозных представлений школьникам не требуется ни с точки зрения овладения знаниями, нужными для будущей работы (если только, конечно, данный школьник не собирается стать богословом), ни с точки зрения социализации в обществе. Основы религии могут быть составляющей программы гуманитарных специальностей в высшей школе, наряду с античной мифологией или литературой.

В качестве заключения отмечу, что Правительству Российской Федерации необходимо сохранить уникальность своей демократической модели государственности в отношении религии.

Категорически не рекомендуется переходить на репрессивные меры – радикализации религиозного населения и дальнейшему росту протестных настроений, что сделает позиции правительства более уязвимыми.

Необходимо искать пути сотрудничества между государством и религиозным сообществом. Для этого можно предложить следующее:

Необходимо глубоко изучать религиозное сообщество в целях поиска точек соприкосновения и потенциального сотрудничества.

В рамках этой рекомендации предлагается организовать исследовательские центры и проводить глубинные исследования с использованием социологических и антропологических методов, включающих внедрение в сообщество и изучение его «изнутри».

Необходимо строить свою теологическую базу из хорошо подготовленных специалистов, которые могли бы стать лидерами религиозных сообществ и успешно конкурировать с влияниями извне.

Необходимо продолжать строить конструктивные площадки, на которых лидеры и участники различных конфессий вовлекались бы в совместную деятельность на благо общества и тем самым размывали границы.

Государственная комиссия по делам религий должна стать ведущим органом, который объединяет различные религиозные группы и служит мостиком между ними и правительством. Это возможно только через язык сотрудничества и взаимопонимания.

И наконец, важно культивировать позитивную атмосферу и конструктивный облик религии как важной части жизни не только индивидуума, но и всего общества в целом.

Заключение

Религии отличаются одна от другой - у каждой есть собственные боги, священные книги, ритуалы, святые места и храмы. Но из-за сходства основных религиозных моралей и функций религии можно говорить о единой мировой этике, в той или иной степени представленной в моральном своде каждой религии. Религия задает определенные стереотипы поведения, которые в некоторой мере способствуют эффективному приспособлению человека к социальным условиям.

Реализовать религиозные потребности населения призваны религиозные объединения.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Проблема изучения правового статуса религиозного объединения в отечественной правовой науке не нова. Такое понятие, как "правовой статус религиозного объединения» призвано раскрыть содержание и обозначить пределы правоспособности религиозных объединений в государстве. Сотрудничество представителей власти, в том числе органов местного самоуправления, и служителей церкви может снять многие существующие противоречия и объединить усилия в деле становления толерантности в целях достижения гражданского мира и согласия, что и будет соответствовать принципам правового государства и гражданского общества.

Каждый культурно-исторический период в развитии общества имеет свои особенности взаимодействия между государством и религией, возникающие под влиянием экономической, социальной и политической ситуации. Взаимоотношения между религиозными организациями и государственными органами можно определить как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, с одной стороны, и институциональных образований конфессий (религиозных объединений, духовно-административных центров, конфессиональных учреждений), с другой стороны. В основе этих отношений лежат законодательно закрепленные представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех субъектов данных отношений.

Наибольшее распространение среди различных взглядов на типологизацию отношений между государством и религиозными организациями является так называемое трехтаксонное деление, согласно которому можно выделить:

- государства, в которых узаконена господствующая религия (государственная церковь);
- государства, в которых узаконено равенство религий;
- государства, в которых узаконено отделение церкви от государства и школы от церкви.

Государство выступает в своих отношениях с религиозными объединениями в двоякой роли. С одной стороны, оно устанавливает и совершенствует нормы законодательства, регулирующие государственно-конфессиональные отношения, и обеспечивает их соблюдение и исполнение. С другой стороны, органы власти и государственные учреждения являются участниками государственно-конфессиональных отношений, имеющими возможность сотрудничества с религиозными организациями в предусмотренных законодательством рамках. Распространённой формой сотрудничества между органами власти и религиозными организациями является заключения договоров или соглашений о сотрудничестве.

Принцип же отделения Церкви от государства, по моему мнению, должен быть сохранен в российской Конституции. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, Церковь должна оставаться внутренне свободной. И в этом смысле принцип отделения – это скорее благо, чем зло для Церкви. Хотя в России принцип отделения неизбежно вызывает ассоциации с Лениным, с его декретом об отделении Церкви от государства и с последующим антирелигиозным погромом. Но в современных условиях этот принцип имеет совершенно иное содержание, он соблюдается, и нет оснований говорить о его нарушении, о каком-то антиконституционном сращивании Церкви и государства.

На территории Пензенской области по вероисповеданию традиционно преобладает православие, остальные религии составляют менее 1/4 части от общего числа религиозных организаций. В течение последних лет на территории Пензенской области наблюдается рост числа зарегистрированных религиозных организаций. В том числе увеличивается

численность организаций нетрадиционно-религиозных направлений. Среди причин распространения новых религиозных течений исследователи называют и идеологический кризис, и пассивность традиционных конфессий.

Органы государственной власти области во взаимоотношениях с религиозными обществами стремятся учитывать интересы всех этноконфессиональных групп населения, чтобы не создавать каких-либо привилегий одной из религий и не придавать ей статус государственной. В области обеспечение взаимоотношений органов власти с религиозными организациями возложено на:

- 1) Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области;
- 2) Совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве области;
- 3) Консультативный Совет при Губернаторе по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями;
- 4) Совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве области;
- 5) Консультативный Совет при Губернаторе по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями.

Подводя итог, также стоит отметить, что, будучи отделенными от государства, религиозные организации не отделены от общества. Поэтому государство осознает необходимость конструктивного сотрудничества с конфессиями в решении многих социально значимых проблем, и прежде всего это касается консолидации нашего общества.

На сегодняшний день в Пензенской области сложилась устойчивая система взаимоотношений в сфере этноконфессиональных отношений. Все религиозные объединения и группы находятся в поле зрения Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Пензенской области.

В области создаются необходимые условия, способствующие строительству культовых объектов традиционных конфессий, что открывает новые возможности для духовного возрождения общества.

Религиозным организациям и верующим со стороны Правительства области оказывается всесторонняя помощь по проведению религиозных праздников. Руководители религиозных организаций согласуют свою деятельность с руководителями Совета и функционируют в соответствии с законами РФ «О свободе совести» и «О религиозных объединениях», основополагающими принципами их деятельности являются отделение религии от государства, невмешательство религиозных объединений в дела государства и политику.

Влияние религиозного фактора на общественную жизнь достаточно велико и порождает определённый круг проблем, которые требуют особого внимания со стороны органов государственной власти и управления.

В сложившейся ситуации целесообразно выдвинуть ряд предложений по усовершенствованию государственной религиозной политики:

- 1) направленно формировать религиозное сознание населения средствами религиозного просвещения и образования;
- 2) разработать индикативные показатели;
- 3) конкретизация принципа светскости.

В качестве заключения отмечу, что Правительству Российской Федерации необходимо сохранить уникальность своей демократической модели государственности в отношении религии.

Категорически не рекомендуется переходить на репрессивные меры – радикализации религиозного населения и дальнейшему росту протестных настроений, что сделает позиции правительства более уязвимыми, необходимо искать пути сотрудничества между государством и религиозным сообществом.

И наконец, важно культивировать позитивную атмосферу и конструктивный облик религии как важной части жизни не только индивидуума, но и всего общества в целом.

Список использованных источников

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. //Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. О средствах массовой информации: федеральный закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № №2124-1. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 03.07.2016 г. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.
3. Об общественных объединениях: федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 02.06.2016 г. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2017.
4. О некоммерческих организациях: федеральный закон Российской Федерации от 12.01. 1996 г. №7-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 19.12.2016 г. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2017.
5. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. №125-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.07.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.
6. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25.07. 2002 г. №114-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 23.11.2015 г. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2017.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. №79-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 03.03.2017 г. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2017.
8. О противодействии терроризму: федеральный закон Российской Федерации от 06.02.2006 г. №35-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата

обновления: 31.12.2014 г. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.

9. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12. 2012 г. №273-ФЗ. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.05.2017 г. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2017.

10. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19.12. 2012 г. №1666. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 19.12. 2012 г. Доступ из Справочной правовой системы «Гарант» - 2017.

11. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 г. №11. Дата обновления: 03.11.2016 г. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.

12. О взаимодействии органов государственной власти Пензенской области с некоммерческими организациями: закон Пензенской области от 16.09.2009 №1786-ЗПО. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 18.10.2013 г. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.

13. О консультативном Совете при Губернаторе Пензенской области по взаимодействию с мусульманскими религиозными и общественными организациями: распоряжение Губернатора Пензенской области от 17.01.2013 №11-р. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 04.04.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.

14. Об утверждении Положения о порядке формирования и опубликования плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности Пензенской области, и Положения о порядке создания и деятельности комиссии по урегулированию разногласий, возникших при рассмотрении заявлений религиозных организаций: постановление Правительства Пензенской области от 29.07.2011 №495-пП. [Электронный ресурс]. Дата

обновления: 28.02.2012 г. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.

15. О плане мероприятий по реализации в 2016 - 2018 годах стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Пензенской области: распоряжение Правительства Пензенской области от 08.06.2016 №250-рП. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 08.06.2016 г. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2017.

16. Аккаева Х.А. Основные проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9. – С. 114-116.

17. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Общественно-политическая роль РПЦ в восприятии студенчества // Социологические исследования. – 2013. – №10. – С. 115-119.

18. Афанасьев В.В. Православная социология: учеб. пособие. – М.: ИНФРА, 2015. – 118 с.

19. Бабич Н.С., Хоменко В.И. Шкала «предрасположенность к религиозности»: концептуальные основы // Социологические исследования. – 2016. – №6. – С. 65-71.

20. Багаева К.А. Взаимоотношения государства и религии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №6. – С. 19-23.

21. Белькова А.А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – №3. – С. 178-198.

22. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Азбука, 2016. – 224 с.

23. Бокова О.А., Кандрашов В.Д. Дискуссия о теологии в российской высшей школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – №5. – С. 194-201.

24. Бондаренко Е.О. Роль религиозных объединений как института гражданского общества в современной России // Огарёв-Online. – №9. – С. 1-6.

25. Быкова Т.А., Быков Р.А. Роль традиционных и новых религиозных объединений в развитии культурного капитала населения в постсоветской России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2014. – №4. – С. 5-14.

26. Виноградов А.Д. Современный взгляд на положение религии в рамках концепции постсекулярности. К постановке проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 10. –С. 213-221.

27. Григоренко А.Ю. Основные типы и модели государственно-церковных отношений в современной России (XX-XXI века) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – №2. – С. 140-144.

28. Деннен К., Кнорре Б.К., Лункин Р.Н. и др. Религиозно-общественная жизнь российских регионов: том 1 / ред. Филатов С.В. – М.: Летний сад, 2014. – 620 с.

29. Деннен К., Кнорре Б.К., Лункин Р.Н. и др. Религиозно-общественная жизнь российских регионов: том 2 / ред. Филатов С.В. – М.: Летний сад, 2016. – 510 с.

30. Исаев А.В. Проблемы и пути оптимизации вероисповедной политики российского государства: политико-правовой аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №1. – С. 85-93.

31. Исаева А.А. Ограничения свободы совести: зарубежные тенденции с российскими реалиями // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – №3. – С. 45-58.

32. Кормина Ж.В., Панченко А.А., Штырков С.А. Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. – 280 с.

33. Куропаткина О.В. Роль религии в нациестроительстве современной России // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №1. – С. 26-38.
34. Мухаметов, Р.М. Может ли исламский фактор стать существенным. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-i-vneshnyaya-politika-15597> (дата обращения: 27.05.2017)
35. Подлесная М.А. Православные приходы в структуре отношений с властью на местах // Власть. – 2015. – №5. – С. 45-50.
36. Понкин, И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2014. – 416 с.
37. Пронина Т. С. Религия и поиски идентичности в постсоветской России // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – №2. – С. 43-51.
38. Рахманин А.Ю., Светлов Р.В., Пахомов С.В. Религиоведение / ред. Рахманин А.Ю. – М.: Юрайт, 2016. – 307 с.
39. Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. – 2015. - №10. – С. 136-144.
40. Самыгин, С. И. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 532 с.
41. Смирнов М.Ю. Образовательная среда социологии религии // Социологические исследования. – 2017. - №5. – С. 84-92.
42. Смирнов М.Ю. Социология религии в российской системе образования // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей и тезисов по материалам Пятой юбилейной международной научной конференции. – Белгород: “БелГУ”, 2015. – С. 117–122.
43. Шахов М.О. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. – М.: РАГС, 2013. – 105 с.

44. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 528 с.

45. Штёкль К.А. Постсекулярные конфликты и глобальная война за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – №4. – С. 222-240. .

46. Ясин М.В. Психологические исследования религиозной мотивации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – №4. – С. 51-67.